

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО – УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Терминология вокального искусства в русском языке XXI века

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

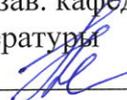
Форма обучения: очная

Проверка на объем заимствований:

92,92 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
рекомендована/не рекомендована

« 09 » июня 2025 г.

и.о. зав. кафедрой русского языка и
литературы

 Глухих Н.В.

Выполнила:

студентка группы ОФ – 524 – 075 – 5 – 1
Еременко Ольга Дмитриевна

Научный руководитель:

доктор. фил. наук, доцент
Глухих Наталья Владимировна

Челябинск
2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТЕРМИНОВ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА.....	6
1.1 Терминоведение в России	6
1.2 Понятие термина в современном языкознании.....	15
1.3 Роль терминологии в профессиональной коммуникации.....	23
1.4 Терминосистема вокального искусства как объект лингвистического исследования.....	25
Выводы по главе.....	29
ГЛАВА 2. СМЫСЛОВЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОЛОГИИ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА	31
2.1 Семантика терминов вокального искусства.....	31
2.2 Тематическая классификация терминов	36
2.3. Происхождение термина	41
2.4. Грамматические характеристики терминов вокального искусства	45
Выводы по главе.....	51
ГЛАВА 3 ОБУЧЕНИЕ ТЕРМИНАМ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ.....	53
3.1 Терминологические проблемы в вокальной педагогике.....	53
3.2 Упражнения для внеурочной работы в школе	56
Выводы по главе.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Произведения вокального искусства являются важнейшей частью культуры народа, его духовного богатства. Информация о культурных ценностях фиксируется и накапливается, благодаря языку. Наиболее ярко кумулятивная функция проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в наибольшей степени обусловлена категориями материального и духовного мира, связанными с деятельностью данного народа. Значительная роль в закреплении результатов этой деятельности принадлежит терминологии, благодаря которой имеется возможность создавать единое информационное пространство, достигается взаимопонимание на национальном и межнациональном уровне. В терминологии находит отражение современная тенденция к интеграции различных областей знания, что выражается в заимствовании терминов из одной научной области в другую. Она составляет ядро языка профессиональной коммуникации.

В настоящее время существует много лингвистических работ, посвященных семантике терминов различных терминологических систем. Среди них есть и работы по искусствоведению: Кимягорова Р.С., Анисимова А.Г., Топорской А.Ю., Булатова А.П., Карапетьяна А.Э. и Власова В.Г.

Актуальность данной работы определяется необходимостью комплексного рассмотрения терминологической системы вокального искусства, выявления современных тенденций развития этой системы, а также изучения случаев работы с ней в рамках школьной программы, относящейся к непрофессиональной сфере.

Объектом исследования являются слова и словосочетания, образующие терминосистему вокального искусства.

Предметом исследования является природа терминов вокального искусства, функционирующих в русском языке XXI в.

Цель исследования состоит в изучении признаков и характеристик терминов вокального искусства как в профессиональной сфере, так и в рамках школьной программы.

Реализация поставленной цели потребовала решения ряда частных задач:

1. Обобщить современные научные подходы к пониманию природы термина, определить научную парадигму, позволяющую провести комплексное исследование специфики терминов вокального искусства в профессиональной и непрофессиональной сфере.
2. Установить экстралингвистические факторы, влияющие на появление исследуемых терминов.
3. Определить состав русской терминологии вокального искусства; выявить исконные и заимствованные термины, исследовать способы освоения заимствований русским литературным языком.
4. Классифицировать лексику данного терминологического поля по тематическому принципу.
5. Провести анализ основных семантических отношений между элементами терминосистемы: синонимии, антонимии, полисемии.
6. Рассмотреть основные словообразовательные модели, используемые при формировании терминов.
7. Изучить процессы детерминологизации в областях, не связанных с профессиональной коммуникацией, работой в рамках школьной программы.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы русских учёных в области терминоведения (А.Г. Анисимова, О.С. Ахманова, В.В. Виноградов, А.А. Реформатский, О.Г. Винокур, Б.Н. Головин, С.В. Гринёв, Д.Н.Шмелёв, А.А. Уфимцева, В.П. Даниленко, Б.Ю. Городецкий, Ю.Д. Дешериев, Л.А. Капанидзе, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, С.Е. Никитина, В.Н. Прохорова, А.В. Суперанская и др.), в работах которых нашли разработку основные теоретические вопросы

термина и терминологической системы.

Цель и задачи исследования определили необходимость привлечения комплексной *методики*, использующей приемы логики – понятийного, системно – структурного, историко – этимологического, лингвостилистического и культурологического анализа материала. Отбор терминологических единиц осуществлялся на основе их сплошной выборки из толковых и специальных словарей и справочников, выявлялись их функции в составе текстов разной функциональной направленности.

Материалом для исследования послужили словари вокального искусства, толковые, этимологические и фразеологические словари русского языка, а также картотека в размере 156 терминов, составленная во время работы.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ТЕРМИНОВ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

1.1 Терминоведение в России

Терминоведение как раздел языкознания тесно связано с развитием терминологии, а та, в свою очередь, отражает прогресс науки, техники, профессиональной деятельности, культуры и искусства. Ещё в античности люди проявляли интерес к терминам. Об этом, например, упоминается в предисловии к монографии А.В. Иванова «Метаязык фонетики и метрики», где приводится латинское изречение: «*Ignoratis terminis artis, ignoratur et ars*» – «Если неизвестны термины науки, неизвестна и сама наука».

Академик В.В. Виноградов отмечал, что история терминологии любой сферы – это, по сути, история развития знаний о мире. Каждая профессия создаёт свою терминологическую систему. Причём многие слова, кажущиеся общеупотребительными, в определённом контексте приобретают значение терминов.

Попытки систематизировать научную лексику предпринимались ещё в XVII веке – учёные стремились создать «идеальный» язык науки. В России активное заимствование терминов началось при Петре I. Например, морские термины пришли из голландского (*боцман, гавань, матрос, шторм*) и английского (*аврал, катер*), военные – из немецкого (*бруствер, офицер, штык*), а искусствоведческие – из французского (*балет, пейзаж, режиссёр*).

Развитие терминологии потребовало её научного осмысления, что привело к появлению терминоведения и терминографии.

М.В. Ломоносов сыграл ключевую роль в формировании русской научной терминологии, особенно в физике, химии, астрономии и филологии. Благодаря ему и работе переводчиков в России сложилась система лингвистических терминов.

Само слово *терминология* впервые употребил в 1786 году немецкий профессор Ц. Шютц. В русском языке оно появилось в начале XIX века, когда началась активная работа по сбору и систематизации терминов. В 1807 году вышел «Словарь минералогический» В.М. Севергина, а в 1821–м – «Словарь древней и новой поэзии» Н.Ф. Остолопова. В XX веке терминология бурно развивалась вместе с наукой и техникой, что привело к созданию множества специализированных словарей.

В Европе основателем терминоведения считается австрийский учёный Ойген Вюстер (1898–1977). В 1931 году он защитил диссертацию о стандартизации технической терминологии, предлагая опираться на греко–латинские корни. Позже он создал Венскую терминологическую школу и организацию *ИНФОТЕРМ*.

В России родоначальником терминологической науки стал Д.С. Лотте. В своих работах он подчёркивал необходимость упорядочивания терминов, боролся с многозначностью, синонимией и избыточными заимствованиями.

Лингвисты Г.О. Винокур и А.А. Реформатский внесли значительный вклад в теорию термина. Винокур, например, считал, что термин – это не особый тип слова, а слово в особой функции. Реформатский же выделял такие свойства термина, как однозначность, отсутствие экспрессии и строгая принадлежность к определённой системе понятий.

Интересный подход к пониманию термина предложил философ П.А. Флоренский. Он напоминал, что слово *термин* происходит от латинского *terminus* – «граница». В Древнем Риме Термин был богом межевых знаков, символизируя незыблемость владений. Это подчёркивает, что термины, как и границы, призваны чётко определять и разграничивать понятия.

Таким образом, терминоведение – это не просто изучение специальных слов, а исследование того, как язык отражает и структурирует человеческое знание. Камень умащали маслами и украшали цветами. Сдвинувшего межевой камень с целью захвата чужой земли ожидала кара

вплоть до смертной казни (сравн. Гермес; Сильван). «Главный камень», означавший бога Термина, поместили в храме на Капитолийском холме. Он символизировал нерушимость границ Рима. Праздник Терминалий отмечали 23 февраля.

Философ Павел Флоренский видел в терминах не просто слова, а своеобразных "стражей границ" человеческого знания. Подобно тому как древнеримский бог Термин охранял межевые знаки, научные термины определяют границы понятий, придавая нашему мышлению чёткость и структуру. Флоренский, будучи математиком, считал, что создание точной терминологии – это и есть суть научной работы. "Любое расплывчатое слово можно выковать в чёткий термин", – писал он, подчёркивая, что развитие науки – это, по сути, история развития её терминологии.

В середине XX века среди учёных развернулась оживлённая дискуссия о природе терминов. Лингвисты (Виноградов, Лейчик, Будагов и другие) спорили – являются ли термины особым классом слов или это обычные слова, используемые в специальном значении. В 1967 году В.П. Петушков ввёл понятие "терминоведение", а к 1970–м годам эта дисциплина окончательно оформилась. Особенно сильные традиции терминоведения сложились в России, где исследования координирует Российское терминологическое общество "РоссТерм".

Российское терминологическое общество играет важную роль в систематизации музыкальных терминов. "РоссТерм" занимается:

1. Упорядочиванием русскоязычной музыкальной терминологии, особенно в области новых направлений (электронная музыка, звукорежиссура).
2. Разработкой стандартов перевода международных музыкальных терминов.
3. Анализом заимствований (например, таких слов как "бит", "сэмпл", "микс").

4. Созданием специализированных терминологических словарей для музыкантов.

Особое внимание уделяется терминам, пришедшим из других языков, но получившим в русском музыкальном языке особые значения. Общество помогает сохранять баланс между международной терминологией и национальными традициями музыкальной науки.

Современное терминоведение – это динамично развивающаяся область лингвистики, которая занимается изучением терминов и их функционированием в различных областях знания. Основные направления современного терминоведения можно рассмотреть через несколько ключевых аспектов, которые помогают понять, как термины формируются, используются и развиваются в контексте научной и профессиональной коммуникации.

Теоретическое направление терминоведения включает в себя разработку и систематизацию понятий, связанных с терминами. Это направление исследует природу термина, его функции и структуру. Важным аспектом является различие между термином и обычным словом: термины обладают высокой степенью точности и однозначности, что делает их незаменимыми в научных и технических текстах. Исследователи анализируют, как термины формируются, какие критерии используются для их выбора и классификации, а также как они влияют на коммуникацию в специализированных областях.

Практическое направление фокусируется на применении теоретических знаний в реальных условиях. Это включает в себя создание терминологических систем, глоссариев и словарей для различных областей знаний. Например, в медицине, юриспруденции или инженерии важно иметь четкие и стандартизированные определения терминов, чтобы избежать недоразумений и обеспечить точность коммуникации. Практическое терминоведение также включает в себя разработку

рекомендаций по стандартизации терминологии, что особенно актуально в условиях глобализации и межкультурной коммуникации.

С развитием технологий появилось новое направление – компьютерная лексикография, которое занимается автоматизацией процессов сбора, анализа и обработки терминологической информации. Это направление активно использует методы обработки естественного языка (NLP) для создания электронных словарей и баз данных терминов. Благодаря этому специалисты могут быстро находить нужные термины, их определения и контекст использования. Кроме того, автоматизированные системы могут помогать в переводе специализированных текстов, что значительно упрощает работу профессионалов.

Современное терминоведение активно взаимодействует с другими дисциплинами, такими как социология, психология, информатика и культурология. Это междисциплинарное направление позволяет глубже понять, как термины влияют на восприятие знаний и формирование профессиональной идентичности. Например, исследование того, как термины используются в разных культурах, может выявить различия в подходах к определенным понятиям и помочь в создании более точных переводов и адаптаций.

С учетом глобализации и международного сотрудничества важным направлением является развитие многоязычной терминологии. Это направление изучает, как термины адаптируются к различным языкам и культурам, а также как создаются международные стандарты для терминов в разных областях. Создание многоязычных баз данных и глоссариев становится необходимым для обеспечения эффективной коммуникации между специалистами из разных стран.

Таким образом, современное терминоведение охватывает широкий спектр направлений, каждое из которых играет важную роль в понимании и использовании терминологии в различных областях знаний. Исследования в этой области помогают не только улучшить качество научной

коммуникации, но и способствуют развитию новых технологий и стандартов, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира. Понимание основ терминоведения становится необходимым для специалистов всех профессий, так как точность и однозначность терминов критически важны для успешного взаимодействия и обмена знаниями.

В настоящее время терминоведение сформировалось в самостоятельную научную дисциплину, возникшую на стыке лингвистики и других областей знания. Оно включает несколько ключевых направлений:

- 1) *теоретическое* (изучение природы терминов и закономерностей их развития);
- 2) *прикладное* (практическое использование терминологии);
- 3) *типологическое и сопоставительное* (анализ терминосистем разных языков и областей);
- 4) *семасиологическое и ономасиологическое* (исследование значения и способов номинации терминов);
- 5) *историческое* (эволюция терминологии);
- 6) *функциональное* (роль терминов в коммуникации и познании);
- 7) *когнитивное терминоведение*, которое рассматривает термины как инструмент научного мышления. Оно подчёркивает, что именно человек – носитель знаний – формирует значения терминов, выбирая языковые средства для описания профессиональных реалий.

Современные исследования уделяют особое внимание функционированию терминов в речи. Ещё Г.О. Винокур отмечал, что термин – это не особый разряд слов, а слово в особой функции. Сегодня учёные (Головин, Даниленко, Лейчик, Гринев) выделяют множество функций терминов:

Основные: номинативная (называние понятий), коммуникативная (передача знаний), когнитивная (участие в мышлении)

Специфические: диагностическая (отражение уровня развития науки), прогностическая (предсказание новых направлений), моделирующая (создание концептуальных схем)

Таким образом, терминоведение продолжает развиваться, оставаясь важной областью лингвистики, которая помогает упорядочивать и систематизировать профессиональный язык. Наиболее полная типология функций термина приведена в книге С.В. Гринева «Введение в терминоведение». «Наряду с традиционно выявляемыми (номинативной, коммуникативной, когнитивной, прагматической), в ней представлены и такие функции термина, как диагностическая, проявляющаяся в возможности определения состояния развития области знания по ведущему способу терминообразования, и прогностическая, способствующая выявлению потенциальных научных направлений. Различаются общие (инструментальная, систематизирующая, суперноминативная) и специфические (моделирующая, изобразительная, гипотетическая) функции термина».

XXI век принес радикальные изменения в язык, особенно в его лексический состав. Глобализация, цифровизация, социальные сети, экологические вызовы и политические трансформации – все это отразилось на том, как мы говорим и пишем. Лексика современного языка стала более динамичной, интернациональной и зависимой от технологического прогресса.

Наиболее заметное влияние на лексику оказало развитие технологий. Появились:

1. Неологизмы, связанные с цифровыми реалиями: «гаджет», «криптовалюта», «искусственный интеллект», «метавселенная».
2. Англицизмы как основа терминологии: «стартап», «фейк», «тренд», «лайфхак». Даже русские аналоги часто калькируются с английского (например, «облачное хранилище» от «cloud storage»).

3. Глаголизация технических терминов: «гуглить», «запостить», «репостнуть».
4. Соцсети породили новые формы коммуникации: сокращения («спс», «лол»), мемы как способ передачи смысла, хештеги для категоризации.
5. Заимствования из других культур: «суши», «йога», «харассмент».
6. Смешение языков в мультикультурных обществах (например, «спанглиш» в США или «рунглиш» в России).
7. Унификация профессиональной лексики: термины науки, бизнеса и медицины часто заимствуются без перевода («*blockchain*», «*smart city*»).
8. Политически корректные замены: «человек с ограниченными возможностями» вместо «инвалид».
9. Феминитивы: дискуссии вокруг слов типа «авторка», «блогерша» отражают борьбу за гендерное равенство.
10. «Зеленые» термины: «устойчивое развитие», «углеродный след», «экофрендли».
11. Антропоцентричные метафоры: «больная планета», «климатическая катастрофа» – язык отражает осознание экокризиса.
12. Разговорные формы в письменной речи: мессенджеры и соцсети стирают границы между устной и письменной речью («ок», «щас»).
13. Эмодзи и стикеры как элементы невербальной лексики.
14. Вульгаризация публичного дискурса: сниженная лексика в политике и медиа («троллинг», «хейтеры»).
15. Парадоксально, но на фоне инноваций наблюдается интерес к устаревшим словам:
16. Историзмы в поп-культуре: сериалы вроде «Бриджертонов» оживляют лексику прошлого.

17. Ностальгические ретро–термины: «*винил*», «*полароид*» как маркеры «аналогового» шика.

Лексика XXI века – это зеркало стремительных изменений в обществе. Ее главные черты: гибридность (смешение языков и стилей), адаптивность (быстрое усвоение новых слов) и социальная ангажированность (отражение актуальных ценностей). Язык становится более демократичным, но и более фрагментированным: разные поколения и субкультуры говорят на почти разных «диалектах». В будущем эти тенденции усилятся, а скорость обновления лексикона продолжит расти, что ставит новые вопросы о языковой норме и культурной идентичности.

Лексикология XXI века переживает период активной трансформации, обусловленной цифровой революцией, глобализацией коммуникации и междисциплинарным взаимодействием. Если в XX веке она развивалась преимущественно в рамках структурной и исторической лингвистики, то сегодня ее методология расширяется за счет когнитивных, корпусных и социолингвистических исследований. В данной работе рассматриваются ключевые направления современной лексикологии, их теоретические основы и практические приложения.

Современная лексикология превратилась в динамичную междисциплинарную науку, интегрирующую методы когнитивистики, социологии, компьютерных технологий и экологии.

Будущее лексикологии – в синтезе традиционных лингвистических подходов с цифровыми инструментами, что открывает новые горизонты для изучения слова как зеркала эпохи, где формируются основные понятия терминологической науки.

Проблема определения основных понятий любой науки остаётся актуальной, поскольку наука развивается и, как отмечает К.Я. Авербух, в современном терминоведении «все возрастающее количество знаний о термине и терминосистемах переходит в качественно новые представления о природе и функциональном статусе этих понятий».

Терминологическая наука – это область, занимающаяся изучением терминов и их роли в различных сферах деятельности человека. Важнейшим понятием в этой науке является термин, который представляет собой слово или словосочетание с особым значением, используемым в определенной области знания или профессиональной деятельности. Термины отличаются от обычных слов тем, что они четко обозначают специфические концепции и явления, что делает их крайне важными для научной и профессиональной коммуникации. В рамках терминологии выделяют несколько характеристик, таких как специфичность, универсальность и системность, которые подчеркивают их уникальность и важность в передаче информации. Кроме того, термины можно классифицировать по различным критериям: по области знания (научные и технические термины), по структуре (однозначные и словосочетания) и по языковому происхождению (заимствованные и аутентичные). Функции терминологии включают в себя коммуникацию, когнитивное структурирование знаний и установление норм использования терминов, что особенно важно для обеспечения ясности и точности в научных текстах. Методы исследования терминологии варьируются от создания словарей до анализа больших текстовых корпусов, что позволяет выявлять частоту и контекст использования терминов. В современном мире значение терминологической науки продолжает расти, особенно в условиях глобализации и быстрого технологического прогресса, так как она способствует четкости коммуникации, улучшает образовательные процессы и помогает адаптироваться к новым терминам и понятиям.

1.2 Понятие термина в современном языкознании

Определение термина – это процесс объяснения значения конкретного слова или фразы, который позволяет понять, что именно подразумевается под этим термином в определенном контексте. Этот процесс включает в себя не только формулировку самого определения, но и описание его

особенностей, применения и значимости в соответствующей области знаний.

Сначала необходимо указать сам термин, который мы собираемся определить. Это может быть слово, фраза или даже концепция. Далее следует общее значение термина, которое может включать его происхождение и основные характеристики. Это помогает установить контекст для дальнейшего объяснения. Важно выделить специфические черты термина, которые отличают его от других, схожих понятий. Это может включать примеры, ситуации или области применения.

Приведение примеров помогает лучше понять, как термин применяется на практике. Это может быть особенно полезно для сложных или абстрактных понятий.

Наконец, стоит отметить значимость термина в определенной области знаний или в повседневной жизни. Это помогает осознать, почему важно знать и понимать данный термин.

Определение термина – это важный процесс, который позволяет четко и ясно изложить значение слова или концепции. Оно помогает установить общее понимание и облегчает коммуникацию в различных областях знаний. Правильное определение термина не только проясняет его смысл, но и подчеркивает его значимость в более широком контексте.

В современной лингвистике термин (от лат. *terminus* – 'граница, предел') понимается как особая лексическая единица, обладающая рядом специфических характеристик. Как отмечается в авторитетных лингвистических источниках, термины представляют собой:

1. Специализированные номинативные единицы, закреплённые за определённой областью знания.
2. Элементы строгих терминологических систем, где каждое понятие занимает чётко определённое место.
3. Средства точного выражения профессиональных концептов.

Системная организация терминологии была убедительно продемонстрирована в фундаментальных работах А.А. Реформатского, который подчёркивал, что термины существуют не изолированно, а в рамках строгих понятийных матриц. Вне своей терминосистемы слово утрачивает терминологический статус, что подтверждает их принципиальную системную природу.

Современные исследователи выделяют следующие ключевые характеристики терминов:

1. Чёткая соотнесённость с научным понятием.
2. Необходимость точного дефинирования.
3. Взаимосвязь с другими элементами терминосистемы.
4. Профессиональная маркированность.

Особого внимания заслуживает когнитивный аспект терминологии. Как показал Б.Н. Головин, термины выполняют не только номинативную, но и гносеологическую функцию, выступая инструментами познания и освоения профессиональной реальности. Эта позиция находит отражение и в работах В.А. Звегинцева, рассматривающего термины как материальные носители специальных знаний.

Важной отличительной чертой терминов является их дефинитивная природа. В отличие от общеупотребительной лексики, значение термина не просто называет, но и определяет понятие. Как справедливо отмечал академик В.В. Виноградов, термины требуют не толкования, а строгого определения, что принципиально меняет характер их лексикографического описания.

Современные исследования (С.Д. Шелов) подчёркивают, что терминологичность языковой единицы определяется спецификой её значения в профессиональном контексте, степенью сложности её концептуального содержания, объёмом специальных знаний, необходимых для её адекватного понимания. В результате, при всём разнообразии подходов к определению термина, современная наука рассматривает его как

специализированную лексическую единицу, элемент строгой понятийной системы, инструмент профессиональной коммуникации и познания, этот комплексный подход позволяет преодолеть ограниченность узколингвистических трактовок и рассматривать терминологию как важнейший компонент научного дискурса.

Каждому термину присущи определенные характеристики, которые зависят от его «природы»: к какому естественному языку он относится, его происхождения, способности взаимодействовать в синтаксических и парадигматических структурах, а также связи с конкретным понятием.

Существует ряд требований к терминам, которые впервые были изложены Д.С. Лотте, основателем русской терминологической школы, в его работе «Основы построения научно–технической терминологии» (1961). К этим требованиям относятся системность терминологии, независимость термина от контекста, его краткость, однозначность (как абсолютная, так и относительная), простота и понятность, а также степень его внедрения. Эти принципы стали основой для методической работы над терминологией в Комитете научно–технической терминологии Академии наук и были собраны в «Кратком методическом пособии по разработке и упорядочению научно–технической терминологии». Наиболее значимыми среди них являются следующие:

1. Термин должен иметь четко определенное и ограниченное содержание в рамках конкретной терминосистемы на определенном этапе развития данной области знаний. С течением времени содержание термина может измениться. Обычные слова могут уточнять свои значения и приобретать различные смысловые оттенки в контексте, взаимодействуя с другими словами. Однако для термина такая подвижность значений недопустима.

2. Точность термина заключается в наличии четких границ, определяемых через дефиницию, которая включает необходимые и достаточные характеристики обозначаемого понятия. Разные термины

могут обладать различной степенью точности. Наиболее точными являются мотивированные термины, в которых явно отражены содержание понятия или его отличительные черты, например: художник–пейзажист, батальная живопись, светотень. В отличие от них, значение немотивированных терминов не вытекает из значений их компонентов, как, например, в терминах живописи: натюрморт, миниатюра, жанровая живопись. Также сюда относятся термины–эпонимы, такие как ватман и веронез (яркая светло–зеленая краска).

3. Однозначность термина предполагает отсутствие многозначности в рамках своей терминологической системы. Например, термин «акварель» обозначает как художественные краски, так и произведение искусства, созданное с их помощью.

4. Термин не должен иметь синонимов. В терминологии синонимы выполняют другие функции по сравнению с общим языком и обычно рассматриваются как дублиеты или варианты. Синонимия (дублетность) особенно характерна на начальных этапах формирования терминологии, когда еще не произошел отбор наиболее подходящего термина.

5. Системность термина проявляется в том, что он является знаковым отражением элемента системы понятий соответствующей науки. На основе классификации понятий выделяются признаки, которые включаются в данное понятие, и подбираются соответствующие слова для формирования термина. Примеры системных терминов живописи включают названия художников по жанровой специализации: баталист, маринист, пейзажист и другие. Однако иногда системность нарушается, когда термины для видовых понятий основываются на несвязанных признаках, что приводит к образованию неоднородных групп.

6. Краткость термина важна, хотя между стремлением к точности и краткости существует противоречие. В современности наблюдается тенденция к созданию длинных терминов–описаний, таких как «оборудование грузовой кабины транспортного самолета для парашютного

десантирования личного состава». Это увеличивает семантическую мотивированность термина и делает его более понятным вне контекста. Тем не менее, существует необходимость в сокращенных вариантах наименований для экономии языковых средств. Наиболее распространенные способы сокращения включают: 1) лексическое сокращение (например, «пар» вместо «паровое поле»), 2) сокращение средствами словообразования (аббревиации), 3) сокращение через символику. В последние годы выделяются прагматические требования к терминам, такие как внедренность, современность, интернациональность и благозвучность.

Внедренность термина определяется его общепринятостью и частотой использования. Это качество является ключевым отличием терминов от других классов слов в специализированном языке. Чем больше термин укоренился, тем сложнее его заменить, даже если он не совсем корректен. Например, термин «молниеотвод» постепенно вытеснил «громоотвод» в научных текстах.

Современность термина проявляется в замене устаревших слов новыми. К примеру, термин «живописец морских видов» был заменён на «маринист».

Интернациональность термина связана с необходимостью международного общения среди специалистов. С увеличением обмена научной и технической информацией возрастает значение термина, который должен быть схож по форме и содержанию в разных языках.

Эта тенденция требует балансировки между научной точностью и практической краткостью.

Благозвучность термина включает два аспекта: удобство произношения и эстетическое звучание. Кроме того, термин не должен вызывать негативных ассоциаций за пределами узкоспециального контекста. Например, слова «спаивание» и «пайка» имеют разные коннотации, как и «обезгаживание» и «дегазация». В некоторых областях,

таких как медицина, требования к терминам могут быть более строгими, чтобы не травмировать пациентов, что приводит к замене слов, например, «рак» на «новообразование».

Все эти требования создают представление о «идеальном» термине, которое сложно реализовать на практике. При стандартизации некоторые требования могут быть смягчены. К основным свойствам термина обычно относятся однозначность, краткость и соответствие нормам русского языка, в то время как другие требования считаются дополнительными.

В.П. Даниленко выделяет три типа лексико–грамматической характеристики терминов:

1. Термины–слова, которые могут быть производными, непроизводными, сложными или аббревиатурами.

2. Термины–словосочетания, которые бывают свободными или фразеологически связанными.

3. Символы–слова, которые представляют собой комбинированный тип номинации, включающий как словесные знаки, так и символы (буквы, цифры, графические знаки). Основу терминологии составляют знаменательные слова: существительные, прилагательные, наречия и глаголы. Полнозначные слова формируют ядро терминологии.

Термин не является единственным объектом исследования в области терминоведения. С момента его возникновения основная идея заключалась в том, что термин обязательно представляет собой часть определённой группы языковых единиц, которую различные авторы называют терминологией или терминосистемой. В терминоведении объектом упорядочивания выступает терминология, то есть естественно сформировавшаяся совокупность терминов в конкретной области знаний или её части. Французский лингвист Ш. Балли определяет специальную терминологию как набор слов, не входящих в общий язык и точно обозначающих объективные, логические аспекты вещей. Он также подчеркивает различия в использовании терминов внутри

профессионального сообщества и за его пределами, разделяя научную терминологию и профессиональные термины.

Терминология проходит этапы систематизации и анализа, в ходе которого выявляются её недостатки и разрабатываются способы их устранения, а затем происходит нормализация. Итогом этой работы становится терминосистема – упорядоченное множество терминов с установленными взаимосвязями, отражающими отношения между понятиями, которые они обозначают. Б.Н. Головин и Р.Ю. Кобрин утверждают, что терминология является системой, так как «системен мир, отдельные участки и стороны которого она отображает и обслуживает».

Кроме терминосистемы, используется также понятие «терминополе», которое оказывается весьма полезным для нашего исследования. «Поле» представляет собой особую область существования термина, в рамках которой он обладает всеми его характеристиками и защищён от внешних влияний. Принадлежность к конкретному полю является ключевым признаком, отличающим термины от обычных слов. Для термина–понятия поле – это система понятий, к которой он относится, а для термина–слова – это совокупность других терминов, с которыми он взаимодействует в данной науке и которые формируют его значение. Главное в этом поле – экстралингвистическая направленность, определяющая организацию языковых средств выражения.

Для обозначения науки о терминах также используется термин «терминоведение», введённый В.П. Петушковым. Он описывает терминоведение как учение о создании, функционировании и составе терминов. В процессе изучения различных областей специальной лексики было установлено, что помимо терминов существуют и другие специальные лексические единицы, такие как номены (Г.О. Винокур 1939), профессионализмы (Н.П. Кузьмин 1970), профессиональные арготизмы (Л.И. Скворцов 1972), предтермины и квазiterмины (В.М. Лейчик 1981), терминоиды (А.Д. Хаютин 1972), прототермины (С.В. Гринев 1990). Эти

специальные лексемы имеют ряд общих черт с терминами, но также обладают и отличиями.

1.3 Роль терминологии в профессиональной коммуникации

Общим для современных работ по терминоведению является признание того факта, что терминологии, обслуживающие коммуникативные потребности конкретных отраслей знания/деятельности, существуют и функционируют не сами по себе, а в той языковой среде, где каждый термин применяется в своем прямом назначении – для обозначения специального понятия. Профессиональная коммуникация представляет собой коммуникацию в профессиональной сфере между представителями определенных профессий. Терминология является центром профессионально– коммуникативного языка, который получил в литературе разные наименования: «язык науки» (и техники), «подъязык», «специальный язык», «язык для специальных целей» – термин английского происхождения, представляющий собой кальку, *languages for special purposes (LSP)*.

Как пишет В.М. Лейчик, «теория, ведущая свое начало от идей Пражского лингвистического кружка (Б. Гавранек) о функциональных языках и получившая особо широкое распространение с начала 70–х годов прошедшего столетия, трактует языки для специальных целей как функциональные разновидности современных развитых национальных языков, как подсистемы этих языков, используемые в специальных сферах общественных отношений, которые противопоставляются неспециальным – бытовой сфере, сфере семейных отношений, сфере отдыха человека»⁶¹.

Термин *язык* выступает не в том значении, какое он имеет, когда говорят о языке как системе (со своей морфологией, синтаксисом). Под языком в данном случае понимают преимущественно систему специальных лексических средств (то есть, терминологию), поскольку специальные языки противопоставляются, прежде всего, на лексическом уровне.

Терминология рассматривается как лексико–семантическое («смысловое») ядро лексики языка для специальных целей. Основные единицы языка для специальных целей, термины, «в силу их особой специфики, не могут входить в систему слов общей лексики, а образуют ряд подсистем (по числу предметных полей) в национальном языке, не входя ни в литературный, ни в бытовой разговорный язык».

Под языком для специальных целей обычно понимают тематически автономную совокупность специальных и общих языковых средств, используемых в профессиональных сферах человеческой деятельности: науке, технике, военном деле, медицине, спорте, искусстве.

Язык для специальных целей имеет большие или меньшие отличия от литературного языка в области словообразования и словоизменения и значительные – в области лексики. В язык для специальных целей входит специальная лексика, стоящая за пределами обычной, непрофессиональной сферы общения.

В ходе исследования В.М. Лейчик определил, что «российское языкознание пришло к теории языка для специальных целей от функциональной стилистики в результате признания факта перераспределения веса отдельных функциональных стилей при полном исчезновении одних и возрастании значимости других»⁶⁴. Уже в первой половине 80–х гг. XX в. понятие языка для специальных целей начинает широко применяться в работах российских лингвистов.

Язык для специальных целей противопоставляется разговорно–обиходному языку, «языку повседневного общения». Тем не менее, и язык повседневного общения, и язык для специальных целей основываются на одном и том же языке (русском, английском), поэтому между языком повседневного общения и другими разновидностями языка происходит постоянный взаимообмен единицами на разных уровнях (морфемном, словообразовательном, синтаксическом).

1.4 Терминосистема вокального искусства как объект лингвистического исследования

Терминология вокального искусства относится к сфере гуманитарных наук, чем обуславливается специфика его изучения.

В своей докторской диссертации А.Г. Анисимова поднимает этот вопрос, утверждая, что в отличие от естественных наук, где объект исследования существует независимо от человека, гуманитарные науки ориентированы на взаимодействие исследователя с объектами, которые тесно связаны с человеческим существованием и его деятельностью – творческой, коммерческой и т.д. Таким образом, в гуманитарных и общественно–политических науках термины становятся более индивидуальными и зависят от конкретной системы взглядов, научных убеждений или логики самого исследователя. В этих областях нередко возникают авторские термины, часть из которых выходит за рамки первоначального использования и становится частью терминосистемы. Однако большинство авторских терминов остаются в рамках конкретных работ, что иногда затрудняет их понимание. Кроме того, в гуманитарных науках часто наблюдается авторская интерпретация значений терминов, что особенно характерно для таких "творческих" дисциплин, как литературоведение и искусствоведение.

Термины в искусствоведении, как и в других гуманитарных областях, обладают многозначностью и могут иметь различные значения в зависимости от контекста. В.Г. Власов подчеркивает, что "научная этика требует от исследователя предварительного объяснения значений используемых терминов", что особенно актуально для искусствознания с его сложными и детализированными определениями.

Культурология, изучающая культуру как целостную структуру, также использует свою собственную систему терминов, которые отражают основные категории и понятия данной области знания. Эти термины служат

словесными обозначениями концепций, используемых в специальной литературе по культурологии.

Исследования искусствоведческой лексики проводились рядом ученых, включая Ковалеву Е.О. (1990), Овчинникову Н.А. (2011) и Янь Ланьлань (2014). Н.А. Овчинникова отметила, что "лексика научных искусствоведческих текстов неоднородна" и может быть классифицирована на три основных уровня: общеупотребительный, научный и терминологический.

При анализе вокальной терминологии мы применяем комплексный подход, учитывающий смысловое значение слова, его место в общей лексической системе, происхождение, употребление, сферы применения и экспрессивно–стилистические характеристики.

Русская музыкальная терминология включает множество отдельных слов и словосочетаний. Она обширна и насчитывает тысячи терминов, хотя лишь небольшая часть из них представлена в словарях. В данной работе вокальный термин рассматривается как узкоспециальное понятие в музыке; терминология искусства, литературы и истории часто не позволяет четко провести границу между терминами и не терминами. Термин понимается как функциональная единица, а не просто структурная. Вместо строгих логических определений предпочтительнее использовать перечисление признаков термина, основным из которых является его употребление в контексте соответствующей тематики.

С точки зрения структуры термины делятся на простые (состоящие из одного слова) и составные (словосочетания). Простые термины могут быть однокоренными и иметь как непроизводные основы (например, "гимн", "жига", "фуга"), так и производные (например, "вокалист", "аккорд", "ритмика"). Составные термины представляют собой комбинации различных значимых слов и могут состоять из двух или более элементов; наиболее распространены двучленные составные термины. По структуре термины делятся на простые (состоящие из одного слова) и составные (т.е.

словосочетания). К простым относятся однокоренные термины, которые могут иметь как непроизводную основу (гимн, жига, кода, лад тон, fuga и др.), так и производную (вокалист, аккорд, бас, вальс голосник, задержание, затакт, оркестровка, аранжировка, подголосок, ритмика и др.)

Составные термины представляют собой сочетания различных знаменательных слов. Количество членов может быть два и больше. Наиболее распространены двучленные составные термины. Они включают: 1 Прилагательное и существительное (большие септаккорды, гармонический минор, ложная реприза, хроматические знаки); 2. Два существительных (вершина интервала, обращение аккорда, родство тональностей); 3. Порядковое числительное и существительное (второй голос, первые скрипки, шестнадцатая нота); 4. Причастие и существительное (восходящий интервал, модулирующий аккорд, связующая партия). Многочленные составляющие термины немногочисленны: простая двухчастная форма, доминантовый уменьшенный септаккорд, гармонически равные тональности.

Становление русской музыкальной терминологии происходило в тесной связи с развитием музыкальной культуры России, имевшей свои особенности, обусловленные историческими причинами, в частности, активными связями с рядом иностранных государств. Русская музыкальная терминология складывалась веками. Природная музыкальность и любознательность русского народа, живость восприятия и быстрота ума, установление контактов со странами Западной Европы способствовали большому притоку иностранных слов в русскую музыкальную терминологию.

На данный момент музыкальная терминология является одной из ведущих профессиональных групп. Интерес к искусству, театру растет с каждым годом все больше. Она обширна и может быть структурирована в рамках семантики.

Терминосистема вокального искусства представляет собой уникальный и многослойный объект лингвистического исследования, который отражает не только технические аспекты исполнения, но и культурные, исторические и эстетические контексты, связанные с вокальным искусством. Вокальное искусство, как одна из древнейших форм художественного самовыражения, имеет свою специфику и требует особого внимания к языковым средствам, с помощью которых артисты и преподаватели передают свои знания и опыт.

Терминосистема – это совокупность терминов, используемых в определенной области знания. В контексте вокального искусства это включает такие термины, как "артикуляция", "регистры голоса", "дыхание", "фразировка" и многие другие. Эти термины не просто описывают технические аспекты исполнения, но также несут в себе эмоциональную и художественную нагрузку. Например, понятие "bel canto" связано не только с техникой пения, но и с целым стилем исполнения, который подразумевает певческую выразительность и красоту звука.

Язык вокального искусства – это более чем просто набор терминов; он является отражением культурных традиций и исторического контекста. Каждое поколение исполнителей вносит свои изменения в эту систему, создавая новые термины или переосмысляя существующие. Это динамическое явление позволяет отслеживать развитие вокального искусства и его взаимодействие с другими музыкальными жанрами. Например, термины, связанные с современными направлениями, такими как джаз или поп-музыка, могут отличаться от классических вокальных терминов.

Изучение терминосистемы вокального искусства требует применения различных лингвистических подходов. Классическая семантика помогает анализировать значения терминов и их взаимосвязи. Прагматика, в свою очередь, позволяет понять, как эти термины используются в реальном общении между музыкантами и педагогами. Социолингвистика может

пролить свет на влияние социальных и культурных факторов на формирование и изменение терминосистемы. Например, в разных странах и культурах могут существовать свои уникальные термины и подходы к обучению вокалу.

Терминосистема вокального искусства играет ключевую роль в образовательном процессе. Преподаватели используют специализированные термины для передачи знаний студентам, а студенты учатся не только технике исполнения, но и языку своего искусства. Понимание и правильное использование терминов способствует более глубокому восприятию материала и развитию профессиональных навыков. Это особенно важно в контексте международного обмена опытом, где артисты из разных стран могут сталкиваться с различиями в терминологии.

Таким образом, терминосистема вокального искусства является сложным объектом лингвистического исследования, который объединяет технические аспекты исполнения с культурными и художественными традициями. Исследование этой системы открывает новые горизонты для понимания вокального искусства как целостного явления, соединяющего язык, культуру и искусство. Понимание терминосистемы не только обогащает знания о вокальном искусстве, но и способствует развитию профессиональных навыков исполнителей и педагогов.

Выводы по главе

Для изучения элементов терминосистемы необходимы лингвистические методы исследования, так как термины представляют собой слова и словосочетания, относящиеся непосредственно к языку.

Термин обязательно должен быть словом или словосочетанием, выражать специальное понятие и употребляться в специальной сфере. Также неотъемлемым условием существования термина должна быть системность.

При изучении терминосистем возникает вопрос о степени

терминологичности изучаемых лексических единиц, так как оказывается, что по своим характеристикам не все элементы терминосистемы соответствуют критериям, выдвигаемым терминам. Как следствие, появляются разные точки зрения специалистов, что приводит к расхождениям во мнениях и способствует разнообразию в номинации элементов терминосистемы. Любые отклонения от требований вызывают появление новых номинаций.

При рассмотрении терминологии следует учитывать, к какой области человеческого знания она принадлежит. В гуманитарных науках, в том числе в искусствоведении, термин может зависеть от индивидуальности автора, его системы взглядов. Одним из ключевых в терминоведении является вопрос о соотношении специальной и общеупотребительной лексики. Он представляется особенно важным при изучении терминосистем гуманитарных наук.

Изучение лексики (и терминологии), используемой в той или иной профессиональной области необходимо для овладения языком специальности. Анализ языкового материала текстов по специальности позволяет выделить актуальные для обучения лексические единицы и проанализировать их с учетом системных отношений, происхождения и принадлежности к определенному пласту лексики.

ГЛАВА 2. СМЫСЛОВЫЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕРМИНОЛОГИИ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

2.1 Семантика терминов вокального искусства

Вокальное искусство представляет собой сложную область музыкальной деятельности, в которой терминология играет ключевую роль в описании, анализе и передаче знаний о различных аспектах вокального исполнения. Термины вокального искусства охватывают широкий спектр понятий, включая физиологические, технические, эстетические и культурные компоненты пения.

Термин (от лат. *terminus* – «граница, предел») – это слово или словосочетание, обозначающее строго определенное понятие в рамках какой-либо специальной области знаний. В отличие от общеупотребительной лексики, термины обладают рядом специфических черт:

Однозначность (в идеале термин должен иметь одно четкое значение, хотя на практике возможны исключения).

Системность (термины существуют не изолированно, а в рамках терминологического поля).

Отсутствие экспрессивной окраски (термины нейтральны, хотя в искусствоведении возможна образность).

В лингвистике выделяют узкоспециальные термины (понятные только профессионалам, например, «*пассажио*») и общеупотребительные термины, которые могут использоваться в широком контексте («*диапазон*»).

Согласно Н. А. Александровой, термины вокального искусства являются специализированными понятиями, описывающими жанры и формы вокальной музыки (академической, народной, церковной и др.), строение и функции голосового аппарата, различные виды вокальной техники, а также ряд понятий из смежных областей, таких как эстетика и театр.

Физиологические аспекты вокального искусства подробно рассматриваются в научных исследованиях, посвященных механизмам голосообразования. В. В. Перерва анализирует существующие теории фонации, такие как миоэластическая и нейрохронаксическая, и их значение для вокальной педагогики, подчеркивая необходимость внедрения в вокальную методику знаний из смежных наук, дающих общее, междисциплинарное понимание о голосе.

Технические термины, описывающие методы звукоизвлечения и управления голосом, также являются неотъемлемой частью вокального искусства. В. П. Морозов в своей работе "Резонансная теория искусства пения и вокальная техника выдающихся певцов" рассматривает роль резонансной системы певца в формировании профессиональных качеств голоса, таких как сила, тембр, полнота и четкость дикции.

Эстетические и культурные аспекты вокального искусства находят отражение в исследованиях, рассматривающих вокальное искусство как социокультурный феномен. В диссертационном исследовании "Академическое вокальное искусство как социокультурный феномен" анализируются различные культурные традиции пения и их влияние на восприятие и формирование вокальной практики.

Семантические отношения терминов вокального искусства представляют собой важный аспект, который помогает глубже понять специфику и многообразие этого направления. Вокальное искусство, как и любая другая область, обладает своей терминологией, которая включает в себя множество слов и выражений, отражающих различные аспекты музыкальной практики. Анализ семантических отношений таких терминов, как синонимия, антонимия и полисемия, позволяет выявить не только лексическую структуру вокального искусства, но и его внутреннюю логику.

Синонимия в вокальном искусстве проявляется в терминах, которые могут обозначать схожие или идентичные понятия. Например, термины "партия" и "голос" могут использоваться в разных контекстах для

обозначения роли певца в произведении. Оба слова могут относиться к конкретному исполнителю или к определенной линии мелодии, исполняемой вокалистом. Синонимичные отношения помогают расширить лексический запас и обеспечивают возможность выбора наиболее подходящего термина в зависимости от контекста. Это особенно важно в образовательной практике, где использование синонимов может помочь учащимся лучше понять нюансы вокальной техники и исполнения.

Антонимия в вокальном искусстве также играет значительную роль. Например, термины "мягкий" и "грубый" могут относиться к качеству звучания голоса. Эти противоположные понятия помогают вокалистам осознать диапазон выразительности и эмоциональной окраски, которые они могут использовать в своем исполнении. Антонимичные отношения не только обогащают лексику, но и способствуют более глубокому пониманию различных техник исполнения и стилей.

Полисемия — это явление, когда одно слово имеет несколько значений. В вокальном искусстве это может быть особенно заметно в терминах, которые могут использоваться как в техническом, так и в художественном контексте. Например, слово "тон" может означать как высоту звука (в техническом смысле), так и эмоциональную окраску исполнения (в художественном смысле). Полисемия позволяет вокалистам и педагогам использовать один и тот же термин для описания различных аспектов вокальной практики, что делает обучение более гибким и многогранным.

Кроме того, важно учитывать такие семантические отношения, как гипонимия и гиперонимия. Гиперонимы представляют собой более общие термины, которые охватывают несколько более узких понятий (гипонимов). Например, термин "вокал" является гиперонимом для таких понятий, как "сопрано", "альт", "тенор" и "бас". Понимание этих отношений помогает учащимся структурировать свои знания о вокальном искусстве и осознать место каждого термина в общей системе.

Таким образом, семантические отношения между терминами вокального искусства, такие как синонимия, антонимия, полисемия и гипонимия/гиперонимия, создают сложную сеть значений и взаимосвязей. Эти отношения не только обогащают лексику этой области, но и способствуют более глубокому пониманию вокальных техник и стилей исполнения. Преподаватели должны активно использовать эти семантические аспекты в процессе обучения, чтобы помочь студентам развить не только технические навыки, но и богатый словарный запас, необходимый для профессионального общения в сфере вокального искусства.

Метафоричность вокального искусства – это одна из самых увлекательных и глубоких тем, которая затрагивает не только технические аспекты исполнения, но и эмоциональную, культурную и философскую составляющие. Вокальное искусство, как форма самовыражения, использует метафоры для передачи чувств, идей и образов, что делает его мощным инструментом коммуникации.

Вокал – это не просто звук, это способ передачи эмоций и переживаний. Каждый певец, выходя на сцену, стремится не только донести текст песни до слушателя, но и вложить в него свою душу. Метафоры в текстах песен помогают создать многослойные образы, которые могут быть интерпретированы по-разному в зависимости от личного восприятия слушателя. Например, фраза "мое сердце разрывается" может быть воспринята как простое выражение боли, но в контексте песни она может нести гораздо более глубокий смысл, отражая внутренние конфликты или потери.

Тексты песен часто полны метафор, которые помогают создать яркие образы и ассоциации. Метафоры могут использоваться для описания любви, страдания, надежды или утраты. Например, сравнение любви с "огнем" или "океаном" создает мощные визуальные образы и позволяет слушателю глубже почувствовать эмоции, которые передает исполнитель. Эти

метафоры не только делают текст более выразительным, но и позволяют слушателю идентифицировать себя с переживаниями героя песни.

Интересно, что сама вокальная техника может рассматриваться как метафора для выражения различных состояний. Например, легкость и воздушность звука могут символизировать радость и свободу, в то время как напряженные и резкие ноты могут передавать гнев или страдание. Таким образом, исполнитель использует свой голос не только для передачи текста, но и для создания эмоциональной атмосферы, которая может быть понята на интуитивном уровне.

Метафоричность вокального искусства также зависит от культурного контекста. В разных культурах существуют свои традиции и стили вокального исполнения, которые используют метафоры по-разному. Например, в восточной музыке часто используются метафоры природы для описания человеческих эмоций. В западной традиции можно встретить более прямые и откровенные метафоры, которые отражают современные реалии и проблемы.

Вокальное искусство имеет уникальную способность устанавливать связь с аудиторией через метафоры. Слушатели могут интерпретировать метафоры по-своему, основываясь на своем опыте и чувствах. Это взаимодействие создает особую атмосферу во время выступления: каждый человек может почувствовать себя частью чего-то большего. Когда исполнитель использует метафоры, он открывает двери для глубокого диалога со слушателями, позволяя им находить в музыке собственные смыслы.

Многие термины основаны на образных сравнениях, к примеру: *«Петь на дыхании»* (хотя физически звук рождается в связках), *«Звук должен лететь»* (визуализация акустического эффекта). Это создает трудности в обучении, так как требует дополнительных пояснений.

Таким образом, метафоричность вокального искусства представляет собой многоуровневый аспект, который обогащает как процесс исполнения,

так и восприятие музыки. Метафоры помогают передать сложные эмоции и идеи, создавая яркие образы и ассоциации. Они связывают исполнителя и слушателя на глубоком уровне, позволяя каждому найти в музыке что-то свое. Вокальное искусство становится не только средством самовыражения, но и мощным инструментом коммуникации, способным преодолевать языковые и культурные барьеры.

2.2 Тематическая классификация терминов

В данной тематической классификации мы учитываем следующие принципы: принцип ограниченности языковых единиц (используются только те лексико-семантические варианты многозначных лексем, которые имеют отношение к вокальному искусству); принцип объединения слов в группу по сходству обозначаемых ими процессов, явлений, предметов; принцип актуальности использования языковой единицы в учебном процессе.

Вокальное искусство, изучается и теоретически обосновывается различными дисциплинами. Каждая из них пользуется определенными терминами, характерными только для нее. Но есть большая группа терминов, общая для всех дисциплин. Объединив эти термины в группы по тематическому признаку, можно получить так называемую семантически-тематическую классификацию выбранных терминов.

Весь отобранный лексический материал распределяется на основные группы. Внутри группы формируется список слов, входящих в группу. Сведения о языковой единице даются в следующем порядке: 1. Номинация 2. Толкование слова.

При необходимости дается 3*. Определение слова на основе различных терминологических словарей, энциклопедий и справочников по оперному и музыкальному искусству, 4* Контекст.

В результате классификации мы составили картотеку в алфавитном порядке по следующим тематическим группам:

Певческие голоса и их регистры

Баритон (греч. barytono – тяжелозвучный) – мужской голос среднего между басом и тенором регистра; другое название – высокий бас.

Бас (ит. basso – низкий, греч. basis – основа) – 1. Самый низкий мужской голос. 2. Общее название низких по регистру оркестровых инструментов (виолончель, контрабас, фагот и т. д.).

Кастрат – мужской голос, сопрано или альт, использовавшийся в итальянской опере, преимущественно эпохи барокко.

Контральто (ит. contralto) – самый низкий женский голос, то же, что в хоре альт.

Меццо–сопрано (от ит. mezzo – срединный и soprano) – женский голос, по регистру занимающий промежуточное положение между сопрано и контральто. меццосопрано в хоре – то же, что альт.

Сопрано (от ит. sopra – наверху, выше) – самый высокий женский голос. Сопрано подразделяется на колоратурное, лирическое и драматическое.

Тенор – 1) вторая снизу партия в четырехголосном письме; 2) высокий мужской голос; 3) разновидность инструментов соответствующего регистра – например, теноровый саксофон; 4) в средневековой полифонии тенором назывался голос, в котором крупными длительностями излагалась основная (часто заимствованная) тема композиции (cantus firmus).

Музыкальные коллективы и их группы

Дуэт (от лат. duo – два) – оперный или камерный ансамбль двух участников.

Дуэттино (ит. duettino) – маленький дуэт.

Квартет (от лат. quartus – четвертый) – оперно–вокальный или инструментальный (чаще всего струнный) ансамбль четырех участников.

Квинтет (от лат. quintus – пятый) – оперно–вокальный или инструментальный ансамбль пяти участников.

Монолог (от греч. monos – один, речь, произносимая одним лицом) в музыке – одна из наиболее действенных сольных вокальных форм в опере, в которой обычно запечатлен процесс напряженного переживания или размышления, приводящий к какому-либо решению.

Октет (от лат. octo – восемь) – ансамбль восьми участников.

Терцет (от лат. tertius – третий) – оперно-вокальный ансамбль трех участников. Другое наименование Терцет – трио, используется также для обозначения инструментальных ансамблей с тем же числом исполнителей.

Профессии, специальности, амплуа

Композитор (лат. compositor – сочинитель, составитель, создатель) – автор музыкального произведения.

Концертмейстер – 1) первая скрипка в оркестре: этот исполнитель играет сольные фрагменты партитуры и при необходимости заменяет дирижера; 2) музыкант, возглавляющий группу инструментов оркестра; 3) пианист, разучивающий произведение (партию) с вокалистами, инструменталистами, артистами балета и выступающий с ними на концертах.

Хор (от греч. choros) – 1. Крупный певческий коллектив, состоящий из нескольких групп, каждая из которых исполняет свою партию. 2. Сочинения для хора, самостоятельные или входящие в оперное произведение, в котором они являются одной из важнейших форм, часто используемых при создании массовых народных сцен.

Жанры, виды, типы произведений

Опера большая французская (фр. grand opera) – разновидность, получившая распространение в середине XIX века, для которой характерно воплощение исторических тем в монументальном, красочном, богатом действенными моментами спектакле.

Опера-буффа (ит. opera-buffa) – итальянская комическая опера, возникшая в первой половине XVIII века. Опера-буффа основывалась на бытовых сюжетах, нередко приобретающих сатирическую окраску.

Опера комическая – общее видовое название оперного жанра, возникшего в Европе с середины XVIII века под влиянием демократических идей в противовес придворно–аристократическому искусству.

Опера лирико–драматическая – разновидность, развившаяся в оперном искусстве второй половины XIX века. Для Оперы лирико–драматическая характерно выдвижение на передний план драматичных, нередко трагических личных судеб и человеческих взаимоотношений, показанных на реалистически правдивом жизненном фоне, углубленное внимание композитора к душевной жизни героев, их чувствам, психологическим противоречиям и конфликтам.

Опера лирическая французская – собственное наименование французской лирико–драматической оперы.

Опера нищих (англ. *beggars opera*) – английская разновидность комической оперы, в которой широко использовались народные песни–баллады.

Опера–сериа (ит. *opera seria* – серьезная опера, в отличие от комической) – итальянская опера XVIII века, связанная с придворно–аристократической средой.

Опера эпическая – разновидность классической оперы, преимущественное развитие получившая в России, характерная использованием сюжетов из народного эпоса – сказаний, легенд и образцов народного песенного творчества.

Отдельные музыкальные произведения и их части

Запев – начало хоровой песни, исполняемое одним певцом – запевалой.

Затакт – один или несколько звуков в начале фразы, которые записываются перед первой тактовой чертой сочинения. Затакт всегда приходится на слабую долю и предшествует сильной доле первого полного такта.

Интермеццо (ит. *intermezzo* – пауза, антракт) – пьеса, связующая более важные по значению разделы; также название отдельных, преимущественно инструментальных, пьес различного характера и содержания

Кабалетта (от ит. *cabalare* – фантазировать) – небольшая оперная ария, часто героически–приподнятого характера.

Каватина (ит. *cavatina*) – разновидность оперной арии, отличающаяся более свободным построением, лирической напевностью, отсутствием темповых контрастов.

Музыкальные формы и их элементы

Экспозиция – первый раздел целого ряда форм, прежде всего фуги и сонатной формы, в котором представляется (экспонируется) тематический материал всей композиции.

Эпизод (греч. *episodion* – происшествие, событие) – небольшая часть музыкально–театрального действия; иногда введенный в музыкальное произведение раздел, имеющий характер отступления.

Эпилог (греч. *epilogos* от *epi* – после и *logos* – слово, речь) – заключительная часть произведения, подводящая итог событиям, иногда рассказывающая о событиях, происшедших спустя некоторое время.

Терминологический характер исполнения

Larghetto (ларгетто) – 1) обозначение темпа: медленно, но несколько подвижнее, чем лярго; 2) пьеса или часть цикла в данном темпе.

Largo (ларго) – буквально «широко»: 1) обозначение темпа; в общепринятом смысле – самый медленный темп из возможных; 2) пьеса или часть цикла в данном темпе.

Legato (легато) – обозначение выразительности: связно, без разрывов между звуками.

Leggiero (леджиеро) – обозначение выразительности: легко, грациозно.

Lento (ленто) – обозначение темпа: медленно.

Marcato (маркато) – обозначение выразительности: отчетливо, с ударением.

Moderato (модерато) – обозначение темпа: умеренно, между *andante* и *allegro*.

Ведущими и самыми многочисленными оказались такие группы как «Жанры, виды, типы произведений»-около 36% от общего числа и «Терминологический характер исполнения»-примерно 38%, что указывает на богатство и разнообразие языка вокального исполнения.

2.3. Происхождение термина

Терминология вокального искусства представляет собой сложную систему лексических заимствований, отражающую многовековые культурные взаимовлияния. Основу профессионального лексикона составляют заимствования из классических и современных европейских языков, которые органично вплелись в русскую музыкальную традицию.

В результате исследования было проанализировано происхождение 156 терминов вокального искусства. Большая часть терминов (87, или 55,8%) заимствована из итальянского языка, что обусловлено историческим влиянием итальянской вокальной школы. Латинский язык составил 42 термина (26,9%), отражая его роль в формировании музыкальной теории. Остальные термины распределились между французским (15, или 9,6%) и немецким (12, или 7,7%) языками, что связано с развитием национальных вокальных традиций в этих странах.

Латинский язык как основа европейской учёной терминологии подарил нам такие ключевые понятия, как "опера" (от лат. *opus* - "труд, творение"), обозначающая синтетический музыкально-драматический жанр, и "нонет" (от лат. *nonus* - "девятый") - название ансамбля для девяти исполнителей. Греческое наследие проявилось в термине "ода" (греч. *ὕμνη* - "песня"), который из античной поэзии перешёл в вокальную музыку как обозначение торжественного хвалебного произведения.

Особенно значителен вклад романских языков. Итальянский, будучи традиционным языком музыки, дал нам не только само слово "опера", но и такие термины, как "кантата" (от *cantare* - "петь") и "ария" (буквально - "воздух"). Французское влияние проявилось в термине "романс" (от *romance*), обозначающем лирическую камерную песню с развитым аккомпанементом. Испанский язык обогатил музыкальный словарь такими понятиями, как "хабанера" (от *La Habana* - "Гавана") - песенно-танцевальный жанр с характерным ритмом.

Германские языки, в частности немецкий, внесли свой вклад через термины, связанные с инструментальной музыкой, такие как "клавир" (сокращение от *Klavierauszug* - "фортепианное извлечение"), обозначающий переложение оркестрового произведения для фортепиано.

В русской музыкальной терминологии, несмотря на преобладание иноязычных заимствований, сохранился значительный пласт исконно славянской лексики, отражающий национальные традиции вокального искусства. Важнейшим среди таких терминов является слово "песня", восходящее к праславянскому **rěsнь* и древнерусскому *пѣснь*. Этот термин, обладающий необычайной семантической ёмкостью, охватывает весь спектр вокальных произведений - от народных напевов до профессиональных сочинений. Интересно, что в старославянском языке существовало различие между "пѣснью" как духовным произведением и "песней" как светским, которое в современном русском стёрлось. К этой же исконной лексике относятся такие термины как "былина" (от "быль"), обозначающая эпические народные песни, и "плач" (от общеславянского глагола "плакать"), называющий особый жанр обрядовых причитаний. Особое место занимает термин "частушка", возникший в XIX веке от слова "часто" и отражающий характерный быстрый темп этих шуточных песенок. В украинской и белорусской традиции сохранились такие самобытные обозначения как "коломыйка" или "веснянка", также вошедшие в русский музыкальный лексикон.

Процесс освоения заимствованных терминов в русском языке происходил на протяжении нескольких веков и включал сложные механизмы адаптации. Фонетическое освоение проявлялось в упрощении звукового облика слов: итальянское "ария" (aria) потеряло конечный гласный, французское "романс" (romance) приобрело твёрдое окончание. Морфологическая адаптация выражалась в обрастании заимствований русскими аффиксами - так появились прилагательные "оперный", "романсовый", существительные "вокалист", "солист". Особенно показательное сокращение немецкого "Klavierauszug" до "клавир", где сохранилась лишь корневая морфема. Семантические изменения часто приводили к сужению значения: если итальянское "cantata" обозначает любую певческую музыку, то русская "кантата" - конкретный жанр. Иногда происходила своеобразная "русификация" терминов через калькирование - например, "bel canto" переводится как "бельканто", но в профессиональной среде укоренилось и выражение "прекрасное пение". Любопытно, что некоторые термины, пройдя сложный путь, возвращались в русский язык в новом качестве: латинское "opus" через итальянское "опера" стало "оперой", но сохранилось и как самостоятельное обозначение произведения.

В процессе освоения многие термины приобретали специфически русские коннотации. Французское "chanson", изначально означающее просто "песня", в русском языке стало ассоциироваться с определённым стилем авторской песни. Итальянское "bravura" (буквально "храбрость") превратилось в музыкальный термин "браво", используемый для одобрения исполнителя. Иногда возникали гибридные образования, где иноязычный корень соединялся со славянским аффиксом, как в слове "певучесть", образованном от исконно русского корня, но с явным влиянием итальянских вокальных традиций. Особый случай представляют термины, возникшие как переводные эквиваленты: "протяжная песня" является калькой с немецкого "gezogener Gesang", но наполнилась сугубо русским содержанием. В советскую эпоху появились попытки создания

"очищенной" терминологии (например, "громкоговоритель" вместо "рупор"), но большинство таких неологизмов не прижилось в профессиональной среде.

Этот сложный процесс взаимодействия исконной и заимствованной лексики создал уникальную терминосистему, где международные профессиональные термины органично сочетаются с глубоко национальными понятиями. Такое сосуществование позволяет русской вокальной школе сохранять свою идентичность, оставаясь частью мирового музыкального пространства. Современные тенденции показывают, что процесс терминообразования продолжается - появляются новые заимствования (например, "кавер-версия"), но одновременно возрождается интерес к исконно русской терминологии, особенно в области народного пения и древнерусской духовной музыки.

Анализ происхождения терминов вокального искусства демонстрирует сложный процесс формирования профессиональной лексики, в котором переплетаются различные языковые традиции. Исследование выявило, что русская музыкальная терминология представляет собой органичный синтез исконно славянских элементов и многослойных заимствований, адаптированных к языковой системе.

С одной стороны, сохранился значительный пласт исконной лексики ("песня", "былина", "частушка"), отражающий национальные вокальные традиции и продолжающий развиваться в современной культуре. С другой - заимствованные термины (преимущественно из итальянского, французского, немецкого и латинского языков) не просто механически перенимались, но подвергались глубокой адаптации через фонетическое упрощение, морфологическую русификацию и семантическую специализацию.

Особую ценность представляет выявленный механизм взаимовлияния терминологических систем: многие заимствования приобрели в русском языке новые смысловые оттенки, а некоторые исконные понятия стали

международными музыкальными терминами. Этот двусторонний процесс терминологического обмена свидетельствует о живом взаимодействии культур при сохранении национальной идентичности.

2.4. Грамматические характеристики терминов вокального искусства

Терминология вокального искусства представляет собой сложную систему с выраженными грамматическими особенностями, требующими тщательного лингвистического анализа. Рассматривая термины через призму частеречной принадлежности, следует отметить абсолютное преобладание именных частей речи, что характерно для большинства профессиональных терминосистем. Среди существительных, составляющих ядро терминологического аппарата, выделяются: 1) простые по структуре термины, обозначающие базовые понятия ("голос", "звук", "тон"); 2) производные образования с использованием продуктивных суффиксов ("артикуляция", "резонанция", "фонема"); 3) сложные слова и составные термины ("голосообразование", "звукоизвлечение", "вокально-хоровой"). Особого внимания заслуживают заимствованные существительные, сохраняющие черты исходного языка в произношении и морфемной структуре ("сопрано" от итал. *soprano*, "вибрато" от итал. *vibrato*). Возьмем для анализа термин "резонатор". Как имя существительное мужского рода, второго склонения, он обладает всеми соответствующими грамматическими категориями. В единственном числе принимает стандартные падежные окончания (резонатора, резонатору, резонатором, о резонаторе), во множественном числе образует форму "резонаторы" с ударением на третьем слоге. Однако в профессиональном употреблении часто сохраняет форму единственного числа даже при обозначении парных анатомических структур ("работу верхних резонатора"). Это исключение из общеязыковой нормы демонстрирует специфику терминологического словоупотребления.

Термин "артикуляция" (от лат. *articulatio*) представляет интерес с точки зрения морфемного состава. Корень "артикул-" сочетается с суффиксом "-яци-" и окончанием "-я", образуя существительное женского рода. В профессиональной речи часто встречается производное прилагательное "артикуляционный" с суффиксом "-онн-", где проявляется чередование ц/ч (артикуляция - артикуляционный). Это пример адаптации заимствованного термина к русской морфологической системе.

Прилагательные в терминологии вокального искусства выполняют преимущественно квалифицирующую функцию, образуя терминологические сочетания с существительными. По словообразовательной структуре они представлены: 1) непроизводными формами ("чистый" звук, "мягкий" тембр); 2) суффиксальными образованиями ("классический" - от "классика" + -ическ-, "певческий" - от "петь" + -ческ-); 3) сложными прилагательными ("народно-песенный", "вокально-инструментальный"). Важно отметить, что многие прилагательные в терминологическом употреблении приобретают специализированное значение, отличающееся от общезыкового ("открытый" звук, "прикрытая" позиция). Среди прилагательных особого внимания заслуживает термин "кантиленный" (от итал. *cantilena*). Образованное с помощью суффикса "-енн-", это прилагательное приобрело в русской вокальной терминологии узкоспециальное значение - "плавный, певучий". Интересно, что в общелитературном языке данное слово практически не употребляется, что подчеркивает его сугубо профессиональный характер.

Глагольная лексика в терминосистеме вокального искусства менее многочисленна, но играет важную роль в описании процессов. Основные группы глаголов включают: 1) собственно процессуальные ("петь", "звучать", "дыхать"); 2) терминологизированные общеупотребительные глаголы ("вести" голос, "опереть" звук); 3) заимствованные глаголы ("филировать" от франц. *filer*). Особенностью многих глагольных терминов

является их метафоричность, отражающая специфику вокальной техники ("лить" звук, "посадить" голос). Глагольная терминология демонстрирует интересные особенности в таких примерах, как "филировать" (от франц. *filer*). Этот глагол первого спряжения сохраняет французскую основу, но приобретает русские словоизменительные аффиксы (филирую, филеровал). В профессиональном употреблении он сочетается с узким кругом существительных ("филировать звук", "филировать ноту"), что ограничивает его синтагматические возможности по сравнению с общеупотребительными глаголами.

Наречия в профессиональной лексике музыкантов часто представляют собой заимствованные итальянские термины, сохраняющие исходную форму ("легато", "стаккато", "форте"). Русскоязычные наречные термины обычно образуются от прилагательных ("мягко", "громко", "чисто") и служат для характеристики манеры исполнения. Наречия вокальной терминологии часто сохраняют иноязычную форму. Например, "легато" (от итал. *legato*) функционирует в русском языке как неизменяемое наречие образа действия. При этом оно способно определять глаголы ("петь легато") и выступать в роли именной части сказуемого ("исполнение должно быть легато"), демонстрируя синтаксическую гибкость, несмотря на иностранное происхождение.

Грамматические категории терминов демонстрируют как общие для языка закономерности, так и специфические особенности. Категория числа у существительных часто нейтрализуется в терминологическом употреблении ("тембр" - обычно только ед.ч., "вокальные данные" - преимущественно мн.ч.). Категория рода у заимствованных существительных может не соответствовать русским моделям ("контральто" - ср.р., несмотря на окончание -о). Особого внимания заслуживает синтаксическая сочетаемость терминов, проявляющаяся в устойчивых словосочетаниях ("постановка голоса", "диапазон голоса",

"опора дыхания"), где выбор управляемого падежа часто обусловлен традицией, а не общеязыковыми нормами.

Синтаксическая организация терминологии вокального искусства раскрывает глубинные связи между языковой формой и профессиональным содержанием. Центральное место в синтаксисе терминосистемы занимают именные словосочетания с различными типами связи между компонентами. Наиболее распространены конструкции с согласованием, где зависимое слово уподобляется главному в роде, числе и падеже ("правильное дыхание", "вокальные упражнения", "певческая позиция"). Такие сочетания отличаются высокой степенью устойчивости и часто функционируют как составные термины. Типичное терминологическое словосочетание "диафрагмальное дыхание" представляет собой пример атрибутивной конструкции с согласованием. Прилагательное "диафрагмальное", образованное от существительного "диафрагма" с помощью суффикса "-альн-", согласуется с определяемым словом "дыхание" в роде (средний), числе (единственное) и падеже. В предложении такая конструкция может выполнять различные синтаксические функции: "Диафрагмальное дыхание (подлежащее) является основой вокальной техники"; "Певцу необходимо освоить (дополнение) диафрагмальное дыхание".

Управление как тип синтаксической связи представлено в терминологических сочетаниях, где главное слово требует определенной падежной формы зависимого ("развитие диапазона", "контроль дыхания", "управление резонаторами"). Особенностью многих управленческих конструкций является фиксированный предлог ("дыхание на опоре", "звук в маске", "пение на кантилене"), что создает устойчивые модели профессиональной речи. Сочетание "контроль резонаторов" иллюстрирует управление как тип синтаксической связи. Существительное "контроль" требует от зависимого слова формы родительного падежа, создавая устойчивую терминологическую пару. В расширенном контексте: "Контроль (подлежащее) верхних резонаторов (дополнение в род.п.)

обеспечивает (сказуемое) полётность звука (дополнение в вин.п.)". Здесь проявляется характерная для профессионального языка многослойность синтаксических связей.

Примыкание, как менее жесткий тип связи, встречается в сочетаниях с наречиями ("чисто интонировать", "мягко атаковать звук") и инфинитивами ("научиться петь", "стремиться округлять"). Эти конструкции особенно характерны для методических указаний и педагогических рекомендаций. Интересный пример примыкания демонстрирует сочетание "петь легато". Наречие "легато", будучи неизменяемым словом, синтаксически связано с глаголом только по смыслу и позиционно. В предложении: "Певец должен петь (составное глагольное сказуемое) легато (обстоятельство образа действия)" проявляется характерная для методических указаний императивная конструкция с модальным глаголом.

На уровне предложения термины вокального искусства выполняют различные синтаксические функции. В роли подлежащего чаще всего выступают существительные, обозначающие основные понятия ("Голос формируется в гортани", "Резонанс усиливает звук"). Сказуемое может быть выражено: 1) глаголами действия ("Диафрагма поддерживает дыхание"); 2) связочными конструкциями с терминами-прилагательными ("Звук должен быть округлым"); 3) составными именными сказуемыми с терминами-существительными ("Фальцет - это один из регистров").

Сложные синтаксические конструкции в профессиональной речи музыкантов часто включают:

Придаточные определительные с терминами-союзными словами ("Техника, которую используют оперные певцы...");

Обособленные обороты с профессиональной лексикой ("Звук, направленный в верхние резонаторы, приобретает полётность");

Вводные конструкции с терминологией ("Как правило, вокальная позиция требует...").

Особого внимания заслуживают эллиптические конструкции, характерные для методических указаний ("Гортань ниже! Грудной резонанс больше!"), где термины выступают в несвойственных им в общелитературном языке синтаксических позициях. Профессиональный синтаксис отличается также частым использованием номинативных предложений с терминами ("Тихая атака звука. Мягкое нёбо. Округление гласных."), что отражает директивный характер педагогического общения.

Важной особенностью синтаксиса профессиональной речи является активное использование метафорических конструкций, где термины участвуют в необычных сочетаниях ("звук льётся", "дыхание опирается", "голос садится"). Эти конструкции, нарушающие общезыковые нормы сочетаемости, тем не менее точно передают специфику вокальных ощущений и техник. Метафорические употребления терминов создают особые синтаксические модели. В примере "Звук льётся свободно" глагол "льётся", будучи общезыковой метафорой, приобретает в профессиональном контексте терминологическую точность. Синтаксически это простое двусоставное предложение, но семантически оно передает специфическое вокальное качество, понятное только специалистам.

В текстах научного и методического характера термины часто включаются в сложные синтаксические структуры с причинно-следственными ("Поскольку грудной резонатор активизирован, звук приобретает плотность") и условными отношениями ("Если мягкое нёбо поднято, тембр становится более округлым"). Это отражает потребность в точной передаче профессиональных закономерностей и методических принципов.

Из 156 проанализированных терминов вокального искусства преобладают имена существительные (132, или 84,6%), что соответствует их основной номинативной функции в профессиональной лексике. Имена прилагательные представлены 18 терминами (11,5%), чаще всего в составе составных наименований, а глаголы и наречия составляют 6 единиц (3,9%).

По типу синтаксической связи терминологических сочетаний преобладает управление (94 случая, или 60,3%), что характерно для музыкальной терминологии, где зависимый компонент часто выражается в форме косвенного падежа (например, *колоратура фиоритур*). Согласование встречается в 62 терминах (39,7%).

Подводя итог, можно сказать, что синтаксические свойства терминосистемы вокального искусства характеризуются преимущественным использованием именных групп с ясно выраженными связями согласования и управления, а также наличием устойчивых многословных терминов, обеспечивающих точность и однозначность в обозначении профессиональных понятий.

Выводы по главе

Терминология вокального искусства представляет собой сложную систему, в которой термины не только обозначают конкретные понятия и явления, но и отражают богатство и разнообразие приемов.

Смысловые характеристики терминов в этой области часто связаны с их функциональной нагрузкой: они могут описывать как технические аспекты исполнения, так и художественные элементы, что делает их важными для профессионалов и обучающихся.

Формальные характеристики терминологии также играют значительную роль. Структура терминов может быть, как простой, так и составной, что позволяет точно передавать сложные идеи и концепции. Использование различных синтаксических конструкций, таких как согласование по числу и роду, а также применение предлогов для уточнения значений, способствует созданию четких связей между терминами и их значениями. Это, в свою очередь, облегчает коммуникацию внутри профессионального сообщества и помогает избежать недопонимания.

Из 156 проанализированных терминов вокального искусства преобладают имена существительные (132, или 84,6%), что соответствует

их основной номинативной функции в профессиональной лексике. Имена прилагательные представлены 18 терминами (11,5%), чаще всего в составе составных наименований, а глаголы и наречия составляют 6 единиц (3,9%). По типу синтаксической связи терминологических сочетаний преобладает управление (94 случая, или 60,3%), что характерно для музыкальной терминологии, где зависимый компонент часто выражается в форме косвенного падежа (например, *колоратура фиоритур*). Согласование встречается в 62 терминах (39,7%), преимущественно. Большая часть терминов (87, или 55,8%) заимствована из итальянского языка, что обусловлено историческим влиянием итальянской вокальной школы. Латинский язык составил 42 термина (26,9%), отражая его роль в формировании музыкальной теории. Остальные термины распределились между французским (15, или 9,6%) и немецким (12, или 7,7%) языками, что связано с развитием национальных вокальных традиций в этих странах.

Кроме того, контекстуальная зависимость терминов подчеркивает их динамичность: одно и то же слово может иметь различные значения в зависимости от ситуации, в которой оно употребляется. Это делает изучение терминологии вокального искусства особенно актуальным, так как позволяет глубже понять не только саму практику, но и культурные и исторические контексты, в которых она развивается. Таким образом, анализ смысловых и формальных характеристик терминологии вокального искусства открывает новые горизонты для исследования и практического применения знаний в этой области, подчеркивая ее многогранность и сложность.

ГЛАВА 3 ОБУЧЕНИЕ ТЕРМИНАМ ВОКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В РАМКАХ ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛЕ

Данная глава посвящена исследованию применения терминологии вокального искусства в контексте школьного образования. Вокальное искусство, являясь сложной и многогранной дисциплиной, обладает богатым арсеналом специализированных терминов, отражающих различные аспекты техники, выразительности и интерпретации. Особый интерес представляет опыт работы учителем вокальной студии "Нота", где, сочетая преподавание русского языка и вокальную практику, было необходимо создание уникальной и эффективной системы обучения. Анализ применяемой терминологии, методов ее объяснения и интеграции в практические упражнения позволит выявить наиболее успешные подходы к освоению вокального искусства школьниками. В частности, мы рассмотрим, как осознанное использование терминов способствует более глубокому пониманию вокальных техник, развитию музыкального слуха и формированию осознанного отношения к собственному голосу.

Представленные в данной главе результаты исследования могут быть полезны учителям музыки, педагогам вокальных студий и всем заинтересованным в повышении эффективности обучения вокальному искусству в школах.

3.1 Терминологические проблемы в вокальной педагогике

Современная вокальная педагогика сталкивается с рядом существенных терминологических проблем, которые оказывают непосредственное влияние на качество профессионального образования и эффективность учебного процесса. Эти сложности обусловлены несколькими взаимосвязанными факторами, требующими тщательного научного осмысления и практического решения.

Русскоязычная вокальная педагогика как особая терминосистема сталкивается с комплексом взаимосвязанных лингвистических и методических проблем, требующих системного научного осмысления. Наиболее существенной из них является феномен терминологической вариативности, проявляющийся в нескольких формах. Во-первых, отмечается дублирование терминологических единиц, когда одно и то же вокально-техническое явление обозначается разными терминами (например, параллельное существование терминов "филировка звука" и "динамическая нюансировка"). Во-вторых, наблюдается расхождение в семантических объемах ключевых понятий - так, термин "опора звука" получает принципиально различную интерпретацию в разных педагогических школах, варьируясь от чисто технического приема до комплексной характеристики вокального звукообразования. В-третьих, в профессиональном дискурсе отмечается процесс жаргонизации терминологии, особенно заметный в эстрадном вокале (использование англицизма "хайр" вместо традиционного "фальцет").

Глубинный лингвистический анализ вокальной терминологии выявляет ее принципиальную метафоричность, что обусловлено спецификой описываемого предмета. Большинство терминов представляют собой образные номинации, опирающиеся на сенсорные или пространственные аналогии ("полетность звука", "высокая позиция", "глубина тембра"). Такая образность, с одной стороны, облегчает первичное понимание вокальных процессов, с другой - создает почву для терминологической неоднозначности. Особенно остро эта проблема проявляется в школьном обучении вокалу, где требуется точное соответствие между термином и обозначаемым явлением.

Функциональная значимость терминологического аппарата в вокальной педагогике определяется несколькими ключевыми аспектами. Прежде всего, термины выполняют когнитивно-классифицирующую функцию, позволяя точно дифференцировать понятия (например,

разграничивая "диафрагмальное" и "грудное" типы дыхания). Во-вторых, они обеспечивают систематизацию знаний, выстраивая логические связи между отдельными элементами вокальной техники. В-третьих, терминология формирует профессиональный языковой код, способствующий развитию специального мышления у учащихся. Этот аспект особенно важен в общеобразовательной школе, где обучение вокалу сочетает практическую направленность с развитием общекультурных компетенций.

Современное состояние вокально-педагогической терминологии требует проведения комплексной терминологической работы, включающей: унификацию понятийного аппарата, разработку четких дефиниций, установление корректных межъязыковых соответствий. Особое внимание должно уделяться адаптации терминосистемы к задачам школьного обучения, предполагающей нахождение баланса между научной точностью и доступностью изложения. Решение этих задач будет способствовать повышению эффективности вокального образования на всех уровнях - от начальной школы до профессиональных учебных заведений.

Для эффективного обучения школьников терминологии вокального искусства можно использовать различные формы работы.

Игровые формы работы: Включение игровых элементов в обучение помогает сделать процесс более увлекательным. Например, можно организовать викторины на знание терминов или создать карточки с определениями.

Практические занятия: На занятиях по вокалу важно не только объяснять термины, но и демонстрировать их применение на практике. Ученики могут работать над конкретными произведениями, применяя изученные термины.

Интерактивные технологии: Использование мультимедийных материалов, таких как видеоуроки или презентации, может значительно облегчить восприятие информации и сделать обучение более наглядным.

Обсуждение и рефлексия: Регулярные обсуждения изученных терминов помогут учащимся лучше усвоить материал и увидеть его практическое применение.

Функционирование терминов вокального искусства в рамках обучения школьников является важной составляющей процесса формирования музыкальной грамотности и профессиональных навыков. Правильное использование терминологии не только способствует углублению знаний о вокальном искусстве, но и развивает критическое мышление учащихся. Эффективные методические подходы к обучению помогут создать условия для успешного усвоения этой специализированной лексики, что в конечном итоге приведет к повышению качества музыкального образования в целом.

Вокальное искусство, как одна из важнейших форм музыкального самовыражения, требует не только технического мастерства, но и глубокого понимания языка, на котором исполняются произведения. Терминология вокального искусства включает в себя множество специфических понятий, которые необходимо освоить для успешного исполнения и интерпретации музыкальных произведений. В связи с этим возникает необходимость интеграции уроков вокала с уроками русского языка, что позволяет не только обогатить лексический запас учащихся, но и углубить их понимание музыкального текста.

Объединение этих двух дисциплин позволяет создать целостный подход к обучению, где термины вокального искусства будут восприниматься не как отдельные элементы, а как часть единого культурного контекста. В результате учащиеся смогут не только овладеть техникой пения, но и развить свою художественную выразительность, что является важным аспектом успешного исполнения на сцене.

3.2 Упражнения для внеурочной работы в школе

Формирование вокальных навыков в условиях общеобразовательной школы требует особого методического подхода, сочетающего доступность изложения с профессиональной точностью используемой терминологии. Внеурочная деятельность как важнейший компонент музыкального воспитания предоставляет уникальные возможности для углубленного изучения основ вокального искусства, позволяя выйти за рамки стандартной учебной программы.

Вокальная педагогика опирается на специфический понятийный аппарат, включающий как общепринятые музыкальные термины (такие как "диапазон", "регистр", "артикуляция"), так и специальные вокальные понятия ("резонанс", "опора звука", "позиция"). В школьной практике особенно важно найти баланс между профессиональной точностью и доступностью терминологии, адаптируя сложные понятия для восприятия учащимися разного возраста.

Разрабатывая систему упражнений для внеурочной работы, необходимо учитывать не только их техническую направленность, но и терминологическую составляющую. Каждое упражнение должно сопровождаться четкими, методически выверенными формулировками, позволяющими учащимся осознанно осваивать основы вокальной техники. При этом важно избегать как излишнего упрощения, так и неоправданного усложнения профессиональной лексики.

Представленные задания комплексно развивают различные аспекты языкового и музыкального образования школьников:

Когнитивное развитие:

1. Формируют аналитическое мышление через сопоставление языковых форм и музыкальных понятий.
2. Развивают метаязыковую способность – осознанное восприятие языка как системы.
3. Тренируют оперативную память при запоминании терминологии.

Языковые компетенции:

Морфологические задания (1,5):

1. Углубляют понимание словообразовательных моделей.
2. Закрепляют навык выделения морфем в структуре слова.
3. Расширяют активный словарный запас.

Фонетические задания (2):

1. Развивают орфоэпическую культуру.
2. Тренируют слуховое восприятие через соотнесение звучания и написания.
3. Формируют навык осознанного произношения.

Орфографические задания (3):

1. Совершенствуют правописание через зрительное запоминание.
2. Развивают языковую догадку при выборе букв.
3. Закрепляют правила русской графики.

Музыкальное развитие:

1. Формируют профессиональный тезаурус.
2. Развивают способность к терминологически точному описанию музыкальных явлений.
3. Создают предпосылки для осознанного восприятия вокальной техники.
4. Стимулируют языковое творчество через создание неологизмов.
5. Развивают ассоциативное мышление при словосложении.
6. Формируют навыки концептуализации музыкальных понятий.

Метапредметные навыки:

1. Развивают междисциплинарные связи между филологией и музыкой.
2. Формируют исследовательские навыки через анализ языковых явлений.
3. Развивают презентационные навыки при объяснении терминов.

Примеры упражнений для учеников 5 классов:

Задание 1: Морфология (образование существительных)

Образуйте от данных глаголов существительные со значением действия:

Мелизматить → _____ (распевать звуки на один слог)

Фальцетить → _____ (петь фальцетом)

Скаттировать → _____ (исполнять быстрые пассажи)

Стаккатировать → _____ (отрывисто петь)

Легатировать → _____ (петь плавно, связно)

Пример: Декламирывать → декламация

Задание 2: Фонетика и орфоэпия

Расставьте ударения в словах и объясните их происхождение:

Фальш[?]т

Вокал[?]

Дикц[?]я

Бельк[?]нто

Колорат[?]ра

Задание 3: Орфография

Вставьте пропущенные буквы:

Ди_пазон (а/о)

В_брато (и/ы)

Ансамб_ь (л/ль)

С_пран (о/а)

Микр_фон (о/а)

Задание 4: Словосложение

Составьте сложные слова из двух корней:

Голос + ведение = _____ (искусство управления голосом)

Пение + мастер = _____ (специалист по вокалу)

Звук + волна = _____ (акустическое явление)

Микро + пение = _____ (усиленное пение)

Ритм + пластика = _____ (движения под ритм)

Задание 5: Морфемный анализ

Разберите по составу:

Подголосок

Распевность

Вокалистка

Запевала

Припевный

Задание 6: Творческое задание

Придумайте собственные музыкальные термины, используя:

Приставки (сверх-, микро-, гипер-)

Суффиксы (-ист, -тель, -ник) Пример: "Гипервокал" – очень громкое пение.

В качестве подробных методических рекомендации по использованию заданий мы выделяем, необходимость адаптации под возрастные особенности. Для младших школьников (1–4 класс):

Используем простые термины: "пение", "голос", "нота", даём больше наглядных примеров – показываем картинки с подписями, вводим элементы игры: "угадай слово по описанию".

Для средней школы (5–8 класс):

Добавляем профессиональные термины: "дикция", "вibrато" и используем сравнения: "как в слове "молоко" пишется "о", так и в "вокале".

Хорошим творческим заданием будет придумать свой музыкальный термин.

Для старшеклассников (9–11 класс): работаем с иностранными терминами: "колоратура", "бельканто", анализируем этимологию слов, связываем с теорией музыки.

Этапы введения материала:

Показываем предмет/явление (например, демонстрируем vibrато голосом);

Называем термин;
Разбираем его по составу;
Придумываем ассоциации;
Закрепляем на практике;

Формы работы: фронтальная (все вместе разбираем пример), групповая (разбиваемся на команды), парная (составляем слова друг для друга), индивидуальная (самостоятельные задания). Отдельным пунктом выделим необходимость использования наглядности. Обязательно применяем карточки с терминами и их частями, плакаты со схемами словообразования, аудиозаписи с примерами вокальных приёмов, видеофрагменты выступлений.

После разбора термина "стаккато" – пробуем спеть стаккато, изучив слово "легато" – исполняем плавную мелодию, разобрав "микрофон" – пробуем спеть с микрофоном и без.

Чередуем виды деятельности каждые 10–15 минут, поддерживаем позитивную атмосферу, поощряем даже небольшие успехи, связываем новые знания с уже изученным, оставляем время на вопросы и обсуждение.

Эти задания особенно эффективны на интегрированных уроках русского языка и музыки. Можно устроить целый "лингво–музыкальный" проект, где в конце ученики составят собственный словарь терминов, подготовят творческие презентации, устроят концерт с объяснением используемых приёмов

Результаты апробации системы упражнений по вокальной терминологии в рамках внеурочной деятельности (сентябрь–декабрь 2024 г.)

Экспериментальная апробация изучения профессиональной вокальной терминологии в условиях общеобразовательной школы проводилась в течение полугодия учебного года (сентябрь–декабрь 2024 г.) с участием 33 учащихся 5 «а» класса МАОУ «СОШ 137». Занятия продолжительностью 45 минут проводились еженедельно под

руководством педагога, совмещающего квалификацию учителя русского языка и руководителя школьной вокальной студии, что обеспечило междисциплинарный подход к подаче материала.

Качественный анализ полученных результатов выявил значительные достижения в нескольких направлениях. В когнитивной сфере 85% участников эксперимента (28 учащихся) продемонстрировали сформированность навыков структурного анализа составных терминов музыкальной тематики. Все без исключения участники освоили корректное произношение и базовое понимание более 15 профессиональных терминов вокального искусства. Примечательно, что параллельно было зафиксировано улучшение на 40% академических показателей по разделу "Словообразование" в рамках предмета "Русский язык", что свидетельствует о положительном переносе полученных навыков.

Методически значимым оказался выбранный подход к презентации материала через концепцию "дешифровки профессионального кода музыкантов", который вызвал повышенную мотивацию даже у учащихся, не занимающихся музыкальной деятельностью. Игровая форма подачи сложного терминологического материала, подкрепленная апелляцией к популярной музыкальной культуре, обеспечила неформальный характер усвоения знаний. В процессе занятий сложилась дружелюбная образовательная среда, где процесс освоения терминологии естественным образом переходил в исследовательскую деятельность. Особенно продуктивным оказалось взаимодействие между учащимися с разным уровнем музыкальной подготовки – дети, занимающиеся вокалом, выступали в роли экспертов, демонстрируя практическое применение изучаемых терминов, в то время как их одноклассники проявляли особую успешность в лингвистическом анализе словесных конструкций.

Результаты освоения словообразовательного анализа показали неравномерную степень усвоения различных морфем: наибольшую легкость учащиеся испытывали при анализе исконно русских приставок (на

примерах типа "перепев", "подголосок"), тогда как заимствованные суффиксы (-ист, -ент) требовали дополнительного объяснения. В творческом аспекте учащиеся проявили заметную активность, самостоятельно составив тематический словарь из 47 профессиональных терминов и создав 22 авторских неологизма с обоснованием их семантики. Практическая реализация полученных знаний проявилась в сознательном использовании изученной терминологии как в условиях вокальных репетиций, так и в письменных работах по русскому языку, где появились грамотные описания музыкальных явлений.

В процессе реализации проекта были выявлены и методически преодолены определенные трудности. На начальном этапе наблюдалась интерференция понятийного аппарата – смешение лингвистических и музыкальных категорий. Для решения этой проблемы была разработана система цветовой дифференциации понятий (синий маркер для языковых явлений, красный – для музыкальных) и созданы специальные "переводные таблицы", наглядно демонстрирующие корреляцию между дисциплинами.

Полученные результаты убедительно свидетельствуют о высокой эффективности подхода, который одновременно:

- 1) способствовал углубленному освоению предметного содержания обеих дисциплин;
- 2) оказал положительное влияние на социально-психологический климат в детском коллективе;
- 3) сформировал устойчивые межпредметные связи в когнитивной структуре учащихся.

Перспективы включают:

- масштабирование методики на параллель классов;
- создание специализированного методического пособия;
- организацию межшкольного фестиваля "Язык музыки".

Особую ценность представляет доступность предложенного подхода, обеспечившая включенность всех участников образовательного процесса

независимо от их музыкальных способностей. Качественные показатели свидетельствуют о пробуждении познавательного интереса к практическому применению лингвистических знаний, а также о возникновении мотивации к музыкальным занятиям – часть учащихся выразила желание присоединиться к вокальной студии в следующем учебном году.

Выводы по главе

Успешное обучение в области вокального искусства требует не только знания самих терминов, но и понимания их контекстуального использования, что способствует более глубокому осмыслению вокальных техник и стилей исполнения.

Одним из ключевых выводов является то, что обучение терминологии должно быть интегрировано в практическую деятельность. Это означает, что занятия не должны ограничиваться лишь теоретическим объяснением терминов; важно также применять их в ходе репетиций, разбора произведений и анализа исполнения. Такой подход помогает учащимся не только запомнить термины, но и научиться использовать их в реальных ситуациях, что значительно повышает уровень их профессиональной компетенции.

Также подчеркивается важность создания благоприятной атмосферы для обучения. Школа должна стать местом, где учащиеся чувствуют себя комфортно, могут задавать вопросы и обсуждать сложные моменты. Это способствует формированию активной учебной среды, где обмен знаниями и опытом становится естественным процессом. Кроме того, использование различных методов обучения, таких как групповые дискуссии, мастер – классы и практические занятия с приглашенными специалистами, позволяет сделать процесс обучения более разнообразным и увлекательным.

Не менее важным аспектом является индивидуальный подход к каждому. Учитывая разные уровни подготовки и личные интересы,

преподаватели должны адаптировать учебный процесс, чтобы каждый учащийся мог максимально эффективно усваивать терминологию. Это может включать в себя разработку персонализированных заданий и проектов, которые будут способствовать более глубокому пониманию и применению терминов в контексте индивидуальных вокальных целей.

Таким образом, успешное обучение терминологии вокального искусства в рамках внеурочной деятельности вокальной студии "Нота" требует комплексного подхода, который включает теоретическое изучение, практическое применение, создание поддерживающей среды и индивидуализацию учебного процесса. Эти элементы в совокупности способствуют формированию не только профессиональных навыков у студентов, но и их уверенности в использовании вокальной терминологии в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Квалификационная работа посвящена исследованию терминологии вокального искусства в современном русском языке и разработке упражнений, направленных на ее усвоение. В ходе исследования были решены задачи, позволившие не только систематизировать профессиональную лексику вокалистов, но и создать эффективный методический инструментарий для ее изучения.

В первой главе рассмотрены теоретико-методологические подходы к проблеме терминологии и современных исследований, определена роль терминологии в профессиональной коммуникации. Терминосистема вокального искусства складывалась веками и является уникальной, многослойной, что требует комплексного подхода при рассмотрении, сочетающего в себе семантику, прагматику и социолингвистику.

Во второй главе нами установлено, что вокальная терминология сочетает интернациональные заимствования (из итальянского, французского, английского) и русскоязычные аналоги, что создает вариативность в употреблении (например, «глиссандо», «скольжение»). Большая часть терминов (87, или 55,8%) заимствована из итальянского языка, что обусловлено историческим влиянием итальянской вокальной школы. Латинский язык составил 42 термина (26,9%), отражая его роль в формировании музыкальной теории. Остальные термины распределились между французским (15, или 9,6%) и немецким (12, или 7,7%) языками, что связано с развитием национальных вокальных традиций в этих странах. Обнаружена тенденция к метафоризации («*опора звука*», «*петь на дыхании*»), что осложняет точное восприятие терминов начинающими вокалистами. Выделены случаи полисемии, антонимии, синонимии и гиперонимии. Из 156 проанализированных терминов вокального искусства преобладают имена существительные (132, или 84,6%), что соответствует их основной номинативной функции в профессиональной лексике. Имена

прилагательные представлены 18 терминами (11,5%), чаще всего в составе составных наименований, а глаголы и наречия составляют 6 единиц (3,9%). По типу синтаксической связи терминологических сочетаний преобладает управление (94 случая, или 60,3%), что характерно для музыкальной терминологии, где зависимый компонент часто выражается в форме косвенного падежа (например, *колоратура фиоритур*). Согласование встречается в 62 терминах (39,7%).

В третьей главе представлены упражнения, адаптированные для разных уровней подготовки. Разработанная система упражнений опирается на комплекс методологических подходов, адаптированных к специфике усвоения профессиональной вокальной терминологии. В ее основу положен когнитивный подход, реализуемый через создание ассоциативных карт, которые помогают учащимся визуализировать и систематизировать метафоричные вокальные термины. Существенное место занимает контекстный метод, предполагающий работу с аутентичными профессиональными текстами - нотными партитурами и методическими пособиями, что позволяет изучать термины в их естественной среде употребления. Важным компонентом системы стала коммуникативная практика, включающая ролевые игры-вокальные занятия, где учащиеся применяют термины в условиях, приближенных к реальной профессиональной коммуникации. Вспомогательную роль играет использование мультимедийных средств, в частности аудиопримеров, помогающих дифференцировать термины, обозначающие акустические характеристики вокального звучания.

Материалы работы могут применяться как на уроках русского языка, так и в учебных курсах по сольфеджио и вокальной методике; при создании терминологических словарей; в программах повышения квалификации педагогов.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в углубленном изучении динамики терминосистемы в связи с развитием новых вокальных

техник (электронный вокал, субтон), разработке цифрового тренажера на основе ИИ для автоматизированного контроля усвоения терминов, сопоставительном анализе русской и зарубежной терминологии с целью унификации педагогических методик.

Проведенное исследование подтвердило необходимость целенаправленного обучения профессиональной лексике вокалистов. Система упражнений, основанная на лингвистических закономерностях и педагогических принципах, способствует преодолению терминологической «размытости» и формированию точного понятийного аппарата. Это, в свою очередь, повышает эффективность образовательного процесса и способствует сохранению норм русской вокальной школы в условиях глобализации музыкального пространства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Crystal, D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics / D. Crystal. — 7th ed. — Oxford : Blackwell, 2022. — 560 p.
2. Анисимов, А. Г. Терминология вокального искусства: лингвистический аспект / А. Г. Анисимов. — Москва : Наука, 2020. — 215 с.
3. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — 2-е изд. — Москва : Советская энциклопедия, 2019. — 608 с.
4. Баранов А. В. Современные термины вокального искусства: словарь / А. В. Баранов. — Москва : Музыка, 2020. — 250 с.
5. Булатов, А. П. Музыкальная терминология: история и современность / А. П. Булатов. — Санкт-Петербург : Композитор, 2021. — 184 с.
6. Бурлакова Н. В. Вокальное искусство: история и современность / Н. В. Бурлакова. — Москва : Музыка, 2020. — 320 с.
7. Бурлакова Н. В. История терминологии: от древности до современности / Н. В. Бурлакова. — Москва : Наука, 2020. — 280 с.
8. Виноградов, В. В. История слов / В. В. Виноградов. — Москва : Толк, 2022. — 1138 с.
9. Винокур, О. Г. О языке художественной литературы / О. Г. Винокур. — Москва : Высшая школа, 2020. — 328 с.
10. Власов, В. Г. Стили в искусстве: словарь терминов / В. Г. Власов. — Санкт-Петербург : Кольна, 2021. — 672 с.
11. Головин, Б. Н. Введение в языкознание / Б. Н. Головин. — 4-е изд. — Москва : URSS, 2022. — 320 с.
12. Городецкий, Б. Ю. Компьютерная лингвистика / Б. Ю. Городецкий. — Москва : Либроком, 2023. — 240 с.
13. Гринёв, С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринёв. — Москва : Московский лицей, 2021. — 309 с.

14. Громова Н. И. Вокальное искусство: от классики до современности / Н. И. Громова. – Санкт – Петербург: Композитор, 2021. – 300 с.
15. Громова Т. И. Подходы к изучению терминологии в лингвистике / Т. И. Громова. – Санкт – Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2019. – 220 с.
16. Даниленко, В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — Москва : Наука, 2020. — 246 с.
17. Дешериев, Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков / Ю. Д. Дешериев. — Москва : Наука, 2022. — 312 с.
18. Капанидзе, Л. А. Проблемы терминологии в современной лингвистике / Л. А. Капанидзе. — Тбилиси : Изд-во ТГУ, 2021. — 178 с.
19. Карапетьян, А. Э. Лингвистика музыкального текста / А. Э. Карапетьян. — Москва : Музыка, 2023. — 224 с.
20. Кимягарова, Р. С. Искусствоведческая терминология: лингвокультурологический аспект / Р. С. Кимягарова. — Казань : Казанский университет, 2022. — 196 с.
21. Классическая музыка XXI века: новые горизонты / Под ред. А. Петрова и Н. Смирновой. – МоскваТ: Искусство, 2022. – 400 с.
22. Ковалев А. Н. Теория и практика терминологии / А. Н. Ковалев. – Екатеринбург : Уралочка, 2021. – 300 с.
23. Кузнецова, Е. А. Современные тенденции в вокальном искусстве / Е. А. Кузнецова. – Екатеринбург: Урал. гос. ун – т, 2022. – 180 с.
24. Лебедева, О. В. Современные подходы к терминологии в различных областях знания / О. В. Лебедева // Вестник языковедения и литературоведения. – 2022. – № 1 (15). – С. 34 – 47.
25. Левин, А. М. Вокальная техника: от классики к современности / А. М. Левин. – Екатеринбург: Уралочка, 2019. – 280 с.

26. Лейчик, В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. — 3-е изд. — Москва : Либроком, 2023. — 256 с.
27. Лотте, Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. — Москва : URSS, 2020. — 158 с.
28. Михайлова, Е. А. История развития научной терминологии / Е. А. Михайлова // Научный журнал «Язык и культура». — 2023. — Т. 18, вып. 2. — С. 58 – 72.
29. Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. — Москва : Наука, 2021. — 208 с.
30. Петров, И. С., Смирнова, Т. В. Основы терминологии: теория и практика / И. С. Петров, Т. В. Смирнова. — Казань : Казанский университет, 2020. — 250 с.
31. Прохорова, В. Н. Русская терминологическая лексикография / В. Н. Прохорова. — Москва : Альфа-М, 2022. — 176 с.
32. Реформатский, А. А. Лингвистика и поэтика / А. А. Реформатский. — Москва : Наука, 2023. — 264 с.
33. Романов, Д. А., Федорова, Л. И. Терминология и её роль в научном дискурсе / Д. А. Романов, Л. И. Федорова // Проблемы науки и образования. — 2021. — № 4 (28). — С. 15 – 29.
34. Романов, И. С. Терминология вокального искусства: словарь / И. С. Романов. — Казань : Казанский университет, 2022. — 150 с.
35. Сидорова, Н. П., Кузнецова, Е. А. Исторические аспекты формирования терминологии / Н. П. Сидорова, Е. А. Кузнецова // Вопросы языкознания и лингвистики. — 2022. — Т. 10, вып. 1. — С. 44 – 59.
36. Смирнова, Т. В. Вокальное искусство XXI века: вызовы и возможности / Т. В. Смирнова, О. А. Петрова // Вестник музыкальной науки. — 2023. — № 2. — С. 88-95.
37. Смирнова, Т. В., Петрова, О. А. Вокальное искусство XXI века: вызовы и возможности / Т. В. Смирнова, О. А. Петрова // Вестник музыкальной науки. — 2023. — № 2.

38. Суперанская, А. В. Общая терминология: вопросы теории / А. В. Суперанская. — 6-е изд. — Москва : ЛКИ, 2021. — 248 с.
39. Топорская, А. Ю. Лингвокультурологические аспекты музыкальной терминологии / А. Ю. Топорская. — Москва : Флинта, 2022. — 168 с.
40. Уфимцева, А. А. Лексическое значение слова / А. А. Уфимцева. — Москва : ЛКИ, 2020. — 240 с.
41. Федорова, Т. В. Вокальное искусство XXI века: новые термины и концепции / Т. В. Федорова. — Казань: Казанский федеральный университет, 2023. — 150 с.
42. Фролов, А. М. Методология терминологического анализа / А. М. Фролов, Н. А. Чистякова // Научные исследования в области языка и культуры: сборник статей конференции. — Москва : Изд-во РГГУ, 2023. — С. 102-116.
43. Фролов, А. М., Чистякова, Н. А. Методология терминологического анализа / А. М. Фролов, Н. А. Чистякова // Научные исследования в области языка и культуры: сборник статей конференции. — Москва: Издательство РГГУ, 2023. — С. 102 – 116.
44. Чистякова, Н. А., Ковалев, Д. И. Вокальное искусство в цифровую эпоху: новые подходы и технологии / Н. А. Чистякова, Д. И. Ковалев // Искусство и общество: проблемы взаимодействия. — 2022. — С. 112 – 125.
45. Шевченко, В. Г. Эстетика вокального исполнения в XXI веке / В. Г. Шевченко // Научные труды Московской консерватории им. П.И. Чайковского. — 2021. — Т. 15, вып. 3. — С. 34 – 50.
46. Шевченко, В. Г., Баранов, И. И. Современные тенденции в терминологии: вызовы и решения / В. Г. Шевченко, И. И. Баранов // Журнал современной науки и образования. — 2023. — № 3 (45). — С. 88 – 95.
47. Шмелёв, Д. Н. Современный русский язык: Лексика / Д. Н. Шмелёв. — Москва : Просвещение, 2021. — 335 с.

48. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Москва : URSS, 2022. — 428 с.

49. Ярцева, В. Н. Контрастивная грамматика / В. Н. Ярцева. — Москва : Наука, 2023. — 168 с.